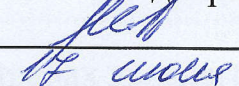

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент

Т.В. Краснова
2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

**РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ОТДЕЛЬНЫЕ
СУДЕБНЫЕ И НЕСУДЕБНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Гражданское и семейное право»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

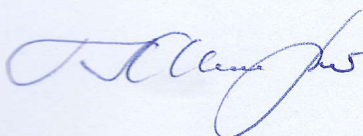
Бачурин
Евгений
Дмитриевич

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Алексеева
Екатерина
Валерьевна

Рецензент
канд. юрид. наук
судья Арбитражного суда
Тюменской области

Шанаурина
Юлия
Викторовна

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ	9
1.1. Характерные особенности судебных и внесудебных процедуры, применяемых в Российской Федерации	9
1.2. Особенности разрешения споров в странах ближнего зарубежья (на примере Республики Казахстан)	20
1.3. Общая характеристика разрешения споров в странах дальнего зарубежья (на примере США).....	36
ГЛАВА 2. РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЮСТИЦИИ	51
2.1. Претензионный порядок, мировое соглашение: применение в качестве примирительных процедур при рассмотрении дел государственными судами	51
2.2. Преимущества и недостатки арбитража в Российской Федерации	74
2.3. Медиативное урегулирование спора	81
2.4. Особенности применения в процедуре банкротства претензионного порядка, мирового соглашения, медиации и арбитража.....	87
2.5. Предложения путей решения проблем в сфере применения правил разрешения споров	95
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	101
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	104

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АПК	Арбитражный процессуальный кодекс
ГПК	Гражданский процессуальный кодекс
РФ	Российская Федерация
РК	Республика Казахстан
ФЗ	Федеральный закон
ВАС	Высший арбитражный суд
США	Соединённые Штаты Америки

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Известно, что имеется достаточно много видов судебных и несудебных процедур разрешения споров в России и за рубежом, однако несмотря на все их разнообразие имеет место сравнительно малый коэффициент использования субъектами гражданских правоотношений всей дифференциации способов защиты своих прав и интересов.

На первый взгляд, современные общества характеризуются тем, что право сводится к праву государства, а правосудие является прерогативой государственных ведомств, обеспечивающих равные для всех условия. Однако современная мировая практика показывает, что помимо государственного механизма разрешения споров функционирует и множество других альтернатив. В совокупности такие процедуры составляют понятие «альтернативное разрешение споров» (от англ. «Alternative dispute resolution»).

Перегруженность судебной системы, длительность судебного разбирательства, публичность разбирательства стали одними из многих предпосылок к развитию данных процедур. Возможность выбора любого, не запрещенного законом, пути разрешения правового спора является гарантированным Конституцией РФ правом, которое распространяет свое действие на всех граждан без исключения¹. В то же время проблема развития неюрисдикционных форм защиты прав оказывается актуальной и по целому ряду других обстоятельств. В российском обществе на протяжении уже многих лет ведущая роль в разрешении споров отдается государственному суду. Сегодня данный вывод находит свое отражение в статье 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»², согласно которой судебная власть в Российской Федерации осуществляется только

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.: по сост. на 21.07.2014 // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. № 4. Ст. 445.

² Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя функцию осуществления правосудия. Однако, основной закон государства и новейшее процессуальное законодательство предоставляют участникам правовых споров сделать выбор: обратиться за защитой прав и интересов в государственный суд или разрешить и урегулировать свой спор при помощи альтернативных внесудебных и судебных процедур.

Кроме того, в отечественной юридической литературе представлены разнообразные взгляды на правовую природу альтернативного разрешения споров: начиная от их приравнивания к примирительным процедурам, и заканчивая тем, что рассматриваемые процедуры полностью противопоставляются государственному суду. В то же время большинство иностранных экспертов и некоторые российские исследователи полагают, что в действительности, два данных института сосуществуют параллельно и активно взаимодействуют. Подобная дискуссия в науке с очевидностью свидетельствует об актуальности дальнейших фундаментальных исследований в этом направлении. Дело в том, что решение вопроса о развитии сферы разрешения споров сегодня не может быть сведено к ответу, чем отличаются внесудебные и альтернативные способы разрешения споров от строго формального государственного правосудия. Вопрос этот может быть решен, как об этом свидетельствует юридический опыт во всей его целостности, только путем познания всего существенного и основанного в каждом конкретном способе разрешения спора, вне зависимости от того судебный (формальный) он или нет.

Кроме того, перед Россией стоит проблема кардинальной реконструкции гражданского и арбитражного процесса. Качественные изменения в судопроизводстве в том числе могут быть связаны с укреплением альтернативных способов разрешения споров, включая медиацию³.

---

³ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения 26.05.2016).

Подтверждением таких изменений, которые уже сейчас претерпевает российское законодательство, служат поправки, внесенные Федеральным законом № 47-ФЗ от 16.02.2016 в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации⁴. Так, часть 2 статьи 189 АПК РФ устанавливается обязанность соблюдения установленного законом, обязательного досудебного порядка урегулирования спора по делам, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Все вышеизложенное обуславливает актуальность выбранной темы и своевременность исследования вопросов формирования и развития процедур судебного и внесудебного разрешения споров.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи и по поводу разрешения правовых споров в судебном и в внесудебном порядке.

Предметом исследования выступают вопросы развития судебных (формальных) и внесудебных (неформальных) процедур разрешения экономических споров, вытекающих из неисполнения либо ненадлежащего исполнения договорных обязательств, как они решаются в процессуальной доктрине и юридической практике, как российской, так и зарубежной; правовые основы, имеющие отношение к регулированию форм разрешения и урегулирования споров, а также юридическая практика. В качестве рассматриваемых процедур выступают: обязательный досудебный порядок урегулирования спора, мировое соглашение, медиация, арбитраж (третейское разбирательство).

Обязательный досудебный порядок урегулирования спора выбран в связи с тем, что он является первой и обязательной процедурой, без соблюдения которой будет невозможно перейти к рассмотрению дела в суде по существу.

Мировое соглашение выбрано в качестве предмета исследования поскольку оно является единственным возможным вариантом разрешения спорной ситуации на договорной основе посредством взаимных уступок, имеющим силу судебного акта, но при этом не предполагающим вынесение решения судом по существу спора.

---

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ по сост. на 28.12.2017 // Собрание законодательства РФ. 07.03.2016. № 10. Ст. 1321.

Медиация и арбитраж (третейское разбирательство) были включены в предмет исследования в связи с их наибольшим распространением среди несудебных способов разрешения спора. Кроме того, необходимость их исследования подтверждается отведением медиации более значимой роли в рамках концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, недавним реформированием арбитража (третейского разбирательства). В рамках сравнительно-правового блока рассматриваются особенности судебных и несудебных форм разрешения споров в США и Республике Казахстан; такой выбор связан с территориальной близостью Республики Казахстан, схожей правовой системой, а также сравнительно недавно завершившейся реформой гражданского процесса; США являются страной, в которой зародилась и получила своё наибольшее распространение медиация. Принимая во внимание направление реформирования процессуального законодательства, представляется верным исследовать именно законодательство США, поскольку опыт этой страны может быть полезен, а также позволит избежать возможных проблем и пробелов законодательства.

Цель исследования заключается в комплексном изучении важнейших вопросов, связанных с формированием и развитием процедур судебного и внесудебного производства.

Указанная цель достигается путём решения **следующих задач:**

1. Анализ нормативного правового обеспечения института разрешения споров в законодательстве Российской Федерации;
2. Проведение теоретико-правового анализа отдельных способов разрешения споров в России и за рубежом;
3. Исследование специфических особенностей, характеризующих отдельные способы разрешения споров;
4. Изучение основных механизмов разрешения споров, которые используются в Российской Федерации, выявление их достоинств и недостатков;
5. Осуществление сравнительного анализа процедур разрешения споров, предусмотренных в иностранном праве;

6. Предложение внесения изменений в законодательство для устранения препятствий и пробелов права.

Методологическую основу работы составил обширный спектр методов научного познания: общенаучные (синтез, анализ, обобщение) и частнонаучные (логико-юридический, системный, сравнительно-правовой).

Нормативно-правовую основу исследования составили арбитражное процессуальное законодательство Российской Федерации, гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации, гражданское процессуальное законодательство Республики Казахстан, процессуальное законодательство Соединенных Штатов Америки, а также акты этих стран, регулирующие правоотношения по применению несудебных процедур разрешения споров.

Эмпирическая база включила в себя постановления и информационные письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Президиума Верховного суда Российской Федерации, постановления окружных Арбитражных судов Российской Федерации, судебные акты судов Соединенных Штатов Америки.

Теоретическая основа исследования состоит из трудов таких авторов как К.О. Глушков, В.О. Аболонин, Д.Л. Давыденко, В.В. Бессонова, А.Д. Карпенко, З.Х. Баймолдина, Р.Ю. Банников, Лон Л. Фуллер, Л.Фридмэн, Е.И. Носырева, Менкель-Мидоу Кэрри, Т.М. Яблочков, М.А. Гурвич, С. Дегтярев, М.А. Попов, И.В. Ершова, Р.А. Шаманова, М.А. Рогалёвым, М.В. Стаканов, В.С. Каменков, С.М. Курносова, А.А. Малюшин, В.Ф. Попондопуло, М.А. Рожкова, М.Ю. Василега, Г.О. Аболонин, И.В. Панова, Р.Ю. Банников, Х. Бессемер, С.И. Калашникова, М.А. Матненко, С.В. Николюкин, Л. Отис, Э.Х. Райтер.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

1.1. Характерные особенности судебных и внесудебных процедуры, применяемых в Российской Федерации

Спор представляет собой отношения, возникающие между физическими или юридическими лицами, касаемо их прав и обязанностей в материальном правоотношении. Объектом спора, как правило, является имущество. Традиционно все способы разрешения спора делятся на судебные и внесудебные.

Общеизвестно, что в Российской Федерации основным способом разрешения споров является суд. Судебная система по своей природе и законодательному закреплению гораздо старше, её авторитет в обществе уже устоялся. Внедрение внесудебного порядка урегулирования споров также было предусмотрено в постановлении Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007- 2011 годы». При этом правовое регулирование такого АРС как «третейский суд» на уровне ФЗ появилось в 2002 году, «медиации» - в 2011 году.

Основными инструментами разрешения спора в рамках судебного разбирательства являются непосредственно само решение суда и мировое соглашение. Основными преимуществами судебного разбирательства являются:

- Потенциальная возможность взыскания с оппонента судебных издержек и расходов;
- Лицо, принимающее решения (судья) по спору является высоко квалифицированным специалистом в рассматриваемом споре;
- Судебный процесс публичен;
- Судебный процесс состязателен по природе;

- Стороны, спорящие в судебном процессе, обязаны подчиняться строгим судебным процедурам;
- Судебное решение - законно и обосновано;
- В судах строго обеспечивается предусмотренный процессуальным законодательством порядок рассмотрения спора;
- Исполнение решения суда гарантируется специальными предусмотренными законом процедурами, вне зависимости от воли обязанного лица;
- В случае правовой ошибки возможен пересмотр решений в судах вышестоящих инстанций.

Согласно Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения и других признаков любое лицо может направить исковое заявление в суд, хотя некоторые акты или правила требуют соблюдения досудебного порядка разрешения спора, особенно если стороны об этом заранее договорились⁵.

Сторона может обратиться в суд либо непосредственно, либо через представителя, что увеличивает доступ к правосудию.

Однако, для доступа к правосудию есть определенные минимальные условия: так истец должен установить, что данное дело подсудно и подведомственно именно этому суду, рассчитать государственную пошлину, грамотно составить исковое заявление (заявление), обосновать свою позицию со ссылками на нормативно-правовые акты, доказать в ходе судебного заседания свою правоту. Кроме того, в рамках судебного разбирательства существуют функциональные и организационно-функциональные принципы надлежащего процесса: законности, осуществления правосудия только судом, равенства граждан и организаций перед законом и судом, независимости и несменяемости судей, гласности, диспозитивности, состязательности, равноправия, непосредственности⁶.

---

⁵ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.: по сост. на 21.07.2014 // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. № 4. Ст. 4398.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: по сост. на 28 декабря 2016 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301..

Судебная система позволяет проигравшей стороне обжаловать решение по делу; основания, по которым предусмотрены возможности обжалования, широки и начинаются с внутреннего убеждения стороны в неправильности разрешения дела.

Между тем, каждое из указанного выше является как плюсом разрешения споров, так и минусом одновременно. Если для физического лица обычно не столь важен процесс разрешения спора как его результат, для юридических лиц процесс разрешения споров имеет иное значение, большие корпорации очень дорожат своей репутацией, определенными изобретениями, внутренним организационным порядком и другим.

Таким образом, не для каждого юридического лица приемлем устоявшийся порядок судебного разбирательства.

Для охраны своих коммерческих интересов в рамках судебного процесса спорящему субъекту необходимо доказать необходимость такой охраны, однако даже самые, по убеждениям юридического лица, «нерушимые» доводы могут быть отклонены судом.

Публичность судебного разбирательства подразумевает свободный доступ к информации о судебном заседании, вероятность присутствия третьих лиц в судебном заседании, а также обязательность публикации материалов судебного дела в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Кроме того, решение суда не всегда может удовлетворять интересам обратившегося за защитой субъекта гражданских правоотношений, так например, в решении суда могут содержаться факты имеющие существенное значение для правильного рассмотрения иных споров у субъекта гражданских правоотношений с прочими контрагентами; в отношении физического лица, решение суда может содержать информацию о кредиторской задолженности, на основании которой потенциально может быть отказано, к примеру, в выдаче денежной суммы в кредитной организации, либо судебное постановление может содержать иного рода информацию, которую физическое лицо предпочло бы не распространять.

Процессуальные сроки на рассмотрение спора являются императивно ограниченными, но могут быть продлены в соответствии с процессуальным законодательством⁷. И, как показала практика, для разрешения некоторых споров могут уходить долгие годы судебных тяжб, что также не может рассматриваться как плюс судебного разрешения споров.

По данным, опубликованным на официальном сайте Верховного суда Российской Федерации, в судах общей юрисдикции по первой инстанции за 2017 год срок рассмотрения 80 дел превысил 3 года, 511 дел составил от 2 лет до 3 лет включительно, 14 388 дел - от 1 года до 2 лет, 574 359 дел - от 3 месяцев до 1 года, при это за 2016 год срок рассмотрения 89 дел превысил 3 года, 465 дел составил от 2 до 3 лет, по 13 173 - от 1 года до 2 лет, по 699 480 делам – от 3 месяцев до 1 года⁸.

Так, перегруженность судебной системы, длительность и публичность разбирательства являются одними из многих предпосылок к развитию иных способов разрешения спора. Возможность выбора любого, не запрещенного законом, пути разрешения правового спора - является гарантированным Конституцией РФ правом, которое распространяет свое действие на всех граждан без исключения.

Однако в современной сложившейся практике имеет крайне малое распространение использование каких-либо внесудебных способов разрешения споров.

Как правило, субъекты гражданских правоотношений консервативно выбирают один из 2 возможных путей:

- 1) решить проблему посредством судебного разбирательства;
- 2) оставить проблему без внимания.

Однако качество судебного разбирательства является сложным понятием. Нам представляется возможным выразить указанное понятие математической формулой,

---

⁷ О процессуальных сроках: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 99: по сост. на 27.06.2017 г. // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». 2014. № 3

⁸ Данные судебной статистики за 2017 год [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 10.06.2018)

в которой числителем выступает квалификация судьи и стаж работы судьи, а знаменателем - сроки судебного разбирательства, уровень нагрузки на судью, степень правовой грамотности процессуальных оппонентов (контрагентов), цели преследуемые оппонентами, сложность дела, сформированная судебная практика и наличие подходов высшей судебной инстанцией.

Представленная математическая формула не является конечной, несомненно, имеется большое количество факторов влияющих на качество судебного разбирательства, однако в данное уравнение включены, по мнению автора, только самые важные факторы, имеющие юридическое значение для судебного процесса.

Квалификация и стаж работы судьи являются понятиями аккумулируемыми, в которых отправной точкой будет достаточный уровень знаний полученных в ходе теоретической подготовке для соответствия занимаемой должности и соответствующий опыт работы в юридической сфере, верхнего предела такой совокупности быть не может.

Нагрузка на одного судью в месяц составляет от 5.5 до 7.2 рассмотренных дел в день (в зависимости от коллегии, рассматриваемых споров, занимаемой должности)⁹, несомненно, не по каждому делу принимается решение непосредственно в день заседания; в качестве инструмента оптимизации работы судьи, действующим законодательствам предусмотрены различные инструменты: отложение судебного разбирательства, перерыв в судебном заседании, приостановление производства по делу. Между тем необходимо понимать, что нагрузка является динамичным показателем и не регулируется в зависимости от количества дел в производстве одного судьи, другими словами, злоупотребление процессуальными инструментами, несомненно, приведет к ухудшению качества отправления правосудия.

В качестве раскрытия критерия правовой грамотности представляется правильным отметить, что уровень правовой культуры субъектов гражданских правоотношений со временем становится всё выше, с каждым новым иском

---

⁹ Данные судебной статистики судов общей юрисдикции за 2017 год [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 10.06.2018)

заявлением (заявлением) дела становятся сложнее и не в каждом конкретном случае цели, преследуемые контрагентами, направлены на защиту нарушенных прав и законных интересах (что особенно ярко выражается в делах связанных с корпоративными спорами и делах о банкротстве).

Таким образом, сопоставляя указанные переменные в предлагаемой математической формуле, результат уравнения не всегда обнадеживает субъект правоотношений.

При таких обстоятельствах представляется верной общая направленность реформирования современного законодательства на разгрузку судебной системы и как следствие улучшения качества отправления правосудия посредством увеличения полномочий и отведения более важной роли механизмам, позволяющим иными способами разрешить спорную ситуацию.

Так, ввиду иных функциональных и организационно-функциональных принципов внесудебные способы разрешения спора в настоящее время берут новый виток развития.

Главная причина роста использования альтернативного разрешения споров не в том, что оно превосходит судебное разбирательство, а в разочаровании судебной системой. Судебному процессу присущи фундаментальные основы, в соответствии с которыми строится весь процесс, однако, вышеизложенное демонстрирует, что не всегда самым наилучшим выходом из спорной ситуации является вынесение решения согласно нормам закона, как правило не предусматривающей гибкости.

Основные принципы внесудебных способов разрешения спора отличаются от судебных, так внесудебные (альтернативные) способы разрешения споров базируются на началах:

- Добровольности и доверительности;
- Диспозитивности;
- Конфиденциальности;
- Процессуальном равенстве;
- Независимости и нейтральности третьего лица.

Так, из общих принципов видно, что они схожи с судебными принципами разрешения споров, но только в части.

Принцип добровольности и доверительности в данном случае подразумевает под собой совокупную волю спорящих субъектов гражданских правоотношений, направленную на разрешение споров путём взаимных уступок и поиска компромисса, а не на выстраивание линии защиты, как того требует суд.

Принцип конфиденциальности в рамках внесудебного разрешения споров носит полярный характер по отношению к публичности судебного разбирательства. В рамках внесудебного порядка разрешения споров вся информация, остаётся только между спорящими субъектами и третьим лицом осуществляющим примирение (разрешение спора) при его наличии.

Принцип процессуального равенства выражается в совместном согласовании процедуры внесудебного разрешения споров, а в некоторых случаях также и лица осуществляющие контроль за процедурой.

Итак, прежде чем обращаться в суд за защитой нарушенного права, во многих спорных ситуациях целесообразно провести процедуры досудебного урегулирования. Тем более обращение в суд связано с судебными издержками, сбором всех необходимых доказательств нарушенного права, оплатой государственной пошлины.

Первой процедурой внесудебного разрешения спора, широко применимой в России, следует рассматривать претензионный порядок, по своей сути данный претензионный порядок является самой простой процедурой и наименее затратной как в материальном плане, так и в моральном для спорящих субъектов. Более того, согласно статьям 126 АПК РФ, 132 ГПК РФ в определённых случаях соблюдение претензионного порядка является обязательным критерием доступа к правосудию¹⁰.

Более трудными, и затратными, но тем не менее имеющими ряд явных преимуществ и востребованными на практике, являются процедуры арбитраж и медиация.

---

¹⁰ Глушков К. О пользе претензий [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». URL:<http://base.garant.ru/5857860/> (дата обращения 01.06.2016).

Такие процедуры напрямую зависят от воли сторон, так как являются договорными по своей природе. Иными словами, они требуют, чтобы стороны достигли соглашения об арбитраже или медиации, такое соглашение может быть предусмотрено еще на стадии заключения договора в виде оговорки, отдельным дополнительным соглашением к заключенному ранее договору, а также до и после того как спор появился.

Арбитраж в контексте проведенной реформы¹¹ видится как справедливая и скорая процедура. Это обеспечивается принципами законности, конфиденциальности, независимости третейских судей (арбитров), диспозитивности, состязательности, равноправия, что полностью согласуется и с основными принципами разрешением споров в государственных судах.

Когда арбитраж организован правильно, в соответствии с указанными принципами, он обеспечивает должную процессуальную защиту для сторон, включая надлежащие уведомление сторон, нейтрального и независимого арбитра принимающего решения, возможность отвода арбитра, право быть услышанным.

Классический процесс в арбитраже подразумевает, что каждая сторона сможет предоставить её дело на слушанье менее формальное, чем судебное¹².

Кроме того, в отличие от государственного суда, у арбитража сроки рассмотрения каждого спора значительно меньше, в то время как спор в государственном суде, как правило, рассматривается минимум в одно отложение.

Также в рамках специфики разрешения споров, рассматриваемых арбитражем, имеются свои преимущества: одним из таких преимуществ является фактическое отсутствие возможности пересмотра спора по существу. Обжалование решения арбитража возможно, но только по усечённым основаниям (статьи 233 АПК РФ, 421 ГПК РФ). Указанные основания не позволяют приравнять их к пересмотру судебных актов в апелляционном, кассационном либо надзорном порядках. Ни

---

¹¹ Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2016. № 1. Ст. 2.

¹² Давыденко Д.Л. Соотношение международного коммерческого арбитража с другими альтернативными способами разрешения международных коммерческих споров / Д.Л. Давыденко // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2013. – № 1. – С. 21

законные, ни общие основания не разрешают стороне указывать на ошибку арбитра в праве.

Относительно медиативной процедуры разрешения спора следует отметить, что её принципами являются добровольность, конфиденциальность, сотрудничество, равноправие, беспристрастность медиатора, что в совокупности исключает использование принуждения. Эти принципы позволяют проводить процедуру медиации, обеспечивая её эффективность и результативность. В медиации между конфликтующими сторонами строгий процесс не является проблемой, поскольку сама процедура носит неформальный характер и главным результатом является именно заключение медиативного соглашения, в ущерб любому жёсткого формального закрепления хода процедуры.

Принцип независимости медиатора является одним из ключевых в процедуре медиации и выражается не только в выборе, какого либо медиатора, но и недопущения предоставления какого либо преимущества любой из спорящих сторон, в противном случае медиация будет признана несостоявшейся¹³.

В медиации, в отличие от иных способов разрешения спора, нет принятия решения третьей стороной, результатом медиации является обоюдно признаваемое соглашение, которое удовлетворяет обе стороны. Неудачная медиация просто возвращает стороны к тому моменту, когда они в неё ещё не вступили, то есть к моменту неразрешенного спора.

Таким образом, учитывая необходимость соблюдения претензионного порядка урегулирования спора до обращения в государственный суд, полагаем, что необходимость обращения к судебному урегулированию спора, должна возникать только при отсутствии либо невозможности достижения компромисса в порядке внесудебного разрешения спора.

В ситуации, когда спор возник из экономических правоотношений, он соответствует минимальным императивным критериям действующего законодательства, и разрешить спор не представляется возможным посредством

---

¹³Бессонова В.В. Медиация как способ проведения переговоров в конструктивном духе. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.04.2016).

внесудебных процедур разрешения споров, а вынесение судебного постановления создает предпосылки к возникновению еще большего количества споров, либо же поведение ответчика привело к фактической невозможности удовлетворения первоначальных требований инициатора спора из-за неплатежеспособности должника, полагаем, что отдельного внимания заслуживает банкротство, как судебный способ разрешения спора.

Так, из системного анализа законодательства о банкротстве¹⁴ следует, что цели, преследуемые каждой из процедур банкротства, отвечают как интересам должника, так и интересам кредиторов.

Все процедуры проходят под строгим контролем суда и обеспечиваются деятельностью третьего незаинтересованного лица – арбитражного управляющего.

В ходе процедуры банкротства пресекается любое злоупотребление правом, а также максимально возможно минимизированы и амортизированы риски каждой из спорящих сторон.

Одним из самых главных минусов использования процедуры признания стороны спора несостоятельным (банкротом), как способа разрешения спора, можно выделить колоссальные риски, однако, таким риском могут быть подвергнуты прежде всего недобросовестные спорящие субъекты гражданских правоотношений.

Кроме того, в качестве минусов стоит отметить длящийся характер процедуры и с определенной стадии банкротства фактическую утрату возможности принятия должником самостоятельных решений, следовательно, и вести самостоятельную хозяйственную деятельность.

Однако в банкротстве, как методе разрешения споров, имеется ряд плюсов: с момента признания обоснованным заявления, о признании лица несостоятельным (банкротом) и введении соответствующей процедуры банкротства, приостанавливаются начисления штрафных санкций, имеется достаточно много механизмов защиты добросовестного банкротящегося лица, а также признания несостоятельным позволяет разрешить одновременно, все споры между лицом

---

¹⁴ О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ: по сост. на 02 июня 2016 г. // Собрание законодательства РФ. 2002 № 43. Ст. 4190.

признаваемым несостоятельным и всеми его контрагентами, что не подразумевает ни один другой способ разрешения споров.

Таким образом, несомненно, институт признания лица несостоятельным (банкротом) находится еще в процессе развития, особенно в отношении физического лица, однако рассматривать указанный институт как по существу способ разрешения спора, представляется верным. При использовании института признания лица несостоятельности, спорящие субъекты несут огромные материальные риски, но и положительный итог проведения этой процедуры во многом превосходит даже самые смелые ожидания от состоявшихся иных процедур разрешения споров.

Подводя итог описанному выше, считаем, что судебная система Российской Федерации, несмотря на её силу, имеет ряд слабостей, которые послужили причиной возникновения её альтернатив. Самые известные субъектам гражданского оборота и востребованные из этих альтернатив - это арбитраж и медиация. По итогам внесудебного порядка разрешения спора в порядке медиации могут быть приняты решения более приемлемые и удовлетворяющие интересам спорящих субъектов.

Однако, ввиду сравнительно малого периода развития институты внесудебных способов урегулирования спора на практике не пользуются должной популярностью и распространённостью, на сегодняшний день. Кроме того, бесспорно, что в российской правовой действительности нельзя найти идеального процесса разрешения спора: каждый способ урегулирования конфликта имеет свои сильные и слабые стороны, в каждом конкретном случае целесообразность применения процедуры оценивается индивидуально и результат применения такой процедуры напрямую зависит как от позиции спорящих субъектов, так и от грамотного подхода к выбору применяемой процедуры.

1.2. Особенности разрешения споров в странах ближнего зарубежья (на примере Республики Казахстан)

Развитие способов разрешения споров в странах ближнего зарубежья, несмотря на различия правовых систем в государствах, имеет много общего. Применяются одни и те же способы и формы как судебного, так и внесудебного урегулирования спора, хотя и различается их процедура.

Так, из большого количества стран ближнего зарубежья полагаем возможным рассмотреть судебные и внесудебные процедуры разрешения споров на примере Республики Казахстан. Такой выбор обусловлен сравнительно недавно состоявшейся реформой гражданского процесса, к которой в настоящий момент стремится гражданское процессуальное законодательство РФ.

В Республике Казахстан, так же как и в Российской Федерации, основные способы разрешения спора, помимо непосредственно самого судебного разбирательства являются: мировое соглашение, переговоры, арбитраж, медиация, партисипативная процедура.

Для определённых категорий дел законодательством Республики Казахстан предусмотрен досудебный порядок урегулирования споров. Эта норма включена в связи с тем, что по новому ГПК РК расширены возможности рассмотрения споров альтернативным суду способом.

Особое значение в РК отдается именно досудебному порядку урегулирования спора. Под термином «досудебный порядок урегулирования споров» принято понимать закрепление в договоре или законе условий о направлении претензии или иного письменного уведомления от одной спорящей стороны другой, установление сроков для ответа и других условий, позволяющих разрешить конфликт без обращения в суд. Подобная форма разрешения противоречий возможна в различных хозяйственных и публично-правовых отношениях, поэтому нюансы процедуры досудебного урегулирования зависят от характера спора¹⁵.

---

¹⁵ Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.04.2016).

С введением в действие Закона от 17.11.2014 № 254 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего упрощения отправления правосудия, снижения бюрократических процедур»¹⁶ претерпели изменения положения статьи 30 ГПК РК¹⁷ в части предъявления исков в специализированные межрайонные экономические суды с обязательным соблюдением истцом предусмотренного договором либо законодательством страны досудебного порядка урегулирования спора.

Ранее существовавшая норма обязательного досудебного урегулирования имущественных споров, сторонами в которых являются юридические лица, граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, была исключена из норм процессуального кодекса законом РК от 11.07.2001 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам судопроизводства»¹⁸. Это позволило лицам, чьи имущественные интересы и права оказались нарушенными, обращаться в суд с исковым заявлением сразу, как только им стало известно об этих нарушениях, не принимая мер (не соблюдая претензионного порядка) по досудебному урегулированию споров. Также утратило силу Постановление Кабинета Министров Республики от 15.02.1993 № 111 «Об утверждении положения о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам»¹⁹.

Вместе с тем в ГПК РК были сохранены подпункт 1) пункта 1) статьи 154 и подпункт 1) статьи 249, которые гласят, что судья возвращает исковое заявление, а суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если истцом не соблюден

---

¹⁶ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего упрощения отправления правосудия, снижения бюрократических процедур: закон от 17.11.2014.года [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31629338 (дата обращения 11.06.2018)

¹⁷ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31.10.2015 № 377-V по сост. на 11.07.2017. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (дата обращения 07.06.2018)

¹⁸ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам судопроизводства: Закон Республики Казахстан от 11 июля 2001 г. № 238-II [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023935

¹⁹ Об утверждении Положения о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам: Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 15 февраля 1993 г. № 111 [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document///?doc_id=1001732

установленный законодательством для данной категории дел обязательный порядок предварительного досудебного разрешения спора и возможность применения этого порядка не утрачена.

Таким образом, требование о наличии в качестве приложений к исковому заявлению доказательств выполнения требований о досудебном урегулировании спора осталось неизменным, однако приобрело иной способ закрепления

В частности, статья 706 ГК РК «Претензии и иски по перевозкам грузов»²⁰ содержит требование о том, что до предъявления к перевозчику иска, вытекающего из перевозки груза, обязательно предъявление ему претензии в порядке, предусмотренном законодательными актами. В данном случае речь идёт о Законе РК «О железнодорожном транспорте»²¹, согласно пункту 1 статьи 89 которого право на предъявление к перевозчику претензий, вытекающих из договоров перевозки, имеет пассажир, отправитель (грузоотправитель) и получатель (грузополучатель), а в пункте 1 статьи 93 этого же Закона указано, что иски к перевозчику, вытекающие из перевозок, могут быть предъявлены в случае полного или частичного отказа перевозчика удовлетворить претензию либо в случае неполучения ответа от перевозчика на предъявленную претензию.

Также пункт 2 статьи 137 Водного Кодекса РК указывает, что водные споры между субъектами водных отношений разрешаются путём переговоров сторон, рассмотрением их в органах, созданных объединениями водопользователей, в местных исполнительных органах и уполномоченном органе в области использования и охраны водного фонда или в судах²².

То есть требование, закреплённые в нормах о необходимости соблюдения претензионного порядка, утратили формальную отсылку именно к способу

---

²⁰ Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть) принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года по сост. на 24.05.2018 г.[Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061

²¹ О железнодорожном транспорте: Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2001 года № 266-II по сост. на 24.05.2018 г.[Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1026596

²² Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481-ii (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2018 г.[Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1042116

урегулирования спора, однако материальное законодательство осталось неизменным.

Кроме того, согласно подпункту 5 части 1 статьи 149 ГПК РК²³ к исковому заявлению прилагаются документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора, если этот порядок установлен законом или предусмотрен договором.

Как процедура разрешения спора обязательный досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора является традиционно первой процедурой, к которой прибегнут спорящие субъекты, в тоже время этот способ разрешения споров является самым сложным, поскольку не подразумевает личного общения и взаимодействия спорящих субъектов.

Юридическое лицо или гражданин, полагая, что его права были притеснены либо нарушены незаконными действиями другой стороны гражданских правоотношений, обращается к лицу, чьи действия стали причиной нарушения его прав, с требованием об устранении этих нарушений либо притеснений.

Адресат такой претензии по результатам рассмотрения поступившего требования об устранении нарушений, если находит предъявленные требования обоснованными, совершает действия направленные на устранение притеснений права либо их нарушений.

Судебная защита прав в условиях пошатнувшихся экономических отношений, спада потребительского спроса из-за неплатёжеспособности отдельных участников гражданского оборота не всегда является действенным и наиболее лучшим способом защиты, поскольку в большинстве случаев окончательно разрывает партнёрские связи и негативно отражается на деловой репутации обоих спорящих субъектов.

При таких обстоятельствах, крайне актуальным становится досудебный порядок урегулирования споров, предлагающий сторонам дополнительную

---

²³ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31.10.2015 № 377-V по сост. на 11.07.2017. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (дата обращения 07.06.2018)

возможность, не разрывая партнёрские отношения, посредством взаимных уступок найти приемлемое для всех участников спора решение конфликтной ситуации.

Сам по себе подход к пониманию претензионного порядка в Российской Федерации и в Республике Казахстан одинаков: под претензионным порядком понимается выдвижение требования к контрагенту по мотивам несоблюдения, либо ненадлежащего соблюдения, обязательств в правоотношениях экономической сферы. В рассматриваемых странах к претензионному порядку выдвигается ряд требований, в частности количественное, качественное, материальное подтверждение заявленных требований, также имеется ряд требований относительно сроков предъявления и рассмотрения претензий контрагентами²⁴.

Идентичны и последствия несоблюдения досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора: нормы статей 152, 279 ГПК РК гласят, что судья возвращает исковое заявление, оставляет исковое заявление без рассмотрения, если истцом не соблюден установленный законодательством (если для данной категории дел обязателен) порядок предварительного досудебного разрешения спора и возможность этого порядка не утрачена. Аналогичные положения содержатся в статьях процессуальных законодательств Российской Федерации.

Таким образом, в гражданском процессе Республики Казахстан, как и в процессуальном законодательстве Российской Федерации, в качестве необходимого требования при подаче искового заявления (заявления) установлено наличие документа подтверждающего соблюдение досудебного порядка разрешения спора, в частности претензионного порядка. При несоблюдении указанных ранее критериев участники гражданских правоотношений несут соответствующие процессуальные риски.

Из имеющейся формулировки статьи ГПК РК, регуливающей обязательный досудебный порядок урегулирования спора, не следует какого-либо указания на конкретную примирительную процедуру. Принимая во внимание наличие целой главы посвященной способам разрешения спора, данный подход представляется

---

²⁴ Глушков К. О пользе претензий [Электронный ресурс] Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/5857860/> (дата обращения 01.06.2016).

верным, поскольку предполагает возможность не соблюдать определённый императивными нормами материального права порядок досудебного урегулирования спора, а предоставляет право выбора любого из известных процедур урегулирования конфликта, прямо закрепленных в статьях процессуального законодательства Республики Казахстан.

Обратимся к вопросам заключения мирового соглашения по законодательству Республики Казахстан.

Мировое соглашение, как правило, является итогом активного процессуального положения сторон спора либо проведения иных процедур разрешения спора. Также, как и в отечественном процессуальном законодательстве, в законодательстве Республики Казахстан, мировое соглашение утверждается судом исключительно после проверки такого соглашения на соответствие действующему законодательству при отсутствии затрагивания прав и законных интересов третьих лиц, в противном случае судами отказывается в утверждении таких мировых соглашений.

В ГПК РК мировое соглашение сторон прямо упоминается только в шести статьях – 49, 153, 172, 193, 247 и 342. Так, в части первой статьи 49 ГПК говорится, что стороны могут окончить дело мировым соглашением, которое подписывается сторонами и утверждается судом. Во второй части данной нормы предусмотрено, что суд не утверждает мирового соглашения сторон, если эти действия противоречат закону или нарушают чьи-либо права, свободы и законные интересы.

В статье 193 ГПК РК о мировом соглашении указано, что условия мирового соглашения сторон заносятся в протокол судебного заседания и подписываются обеими сторонами; если мировое соглашение выражено в письменных заявлениях, эти заявления приобщаются к делу, о чем указывается в протоколе судебного заседания.

Кроме того, суд до утверждения мирового соглашения разъясняет сторонам последствия этого процессуального действия. При утверждении мирового соглашения суд выносит определение, которым одновременно прекращает производство по делу. Причем в определении должны быть указаны условия

утверждаемого судом мирового соглашения – то есть, по сути, суд дублирует их в своем определении. Однако следует помнить, что такое определение суда – это не судебное решение, потому что при утверждении мирового соглашения сторон и прекращении производства по делу решение по поводу прав и обязанностей каких-либо лиц не принимается вовсе.

Такой же порядок заключения и утверждения мирового соглашения сторон установлен статьей 342 ГПК, предусматривающей такую возможность в ходе апелляционного производства.

Постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 13 декабря 2001 года № 21 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» в пункте 6 установлено, что суд прекращает производство по делу на стадии досудебной подготовки в связи с утверждением судом условий мирового соглашения сторон. Пунктом 12 предусмотрено, что третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, несмотря на то что решение суда может повлиять на их права и обязанности, правом заключения мирового соглашения не обладают. Так, особо подчеркивается, что «субъектами мирового соглашения могут быть только субъекты спора о праве: истец, ответчик и третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора о праве»²⁵

Согласно пункту 8 статьи 177 ГПК РК определение об утверждении мирового соглашения может быть опротестовано в суд апелляционной инстанции, в срок не превышающий 15 дней со дня вынесения определения (пункт 3 статьи 334 ГПК РК), при этом судебный акт апелляционного суда является окончательным, дальнейшее его обжалование не предусмотрено.

Обратимся к несудебным способам разрешения споров.

В Республике Казахстан 08.04.2016 был принят закон «Об арбитраже»²⁶. Данный закон применим к гражданско-правовым спорам физических и (или) юридических лиц, при этом неважно место жительства или юридический адрес

²⁵ Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан. Алматы: КазГЮА, 2001. Т. 2. С. 386.

²⁶ Об арбитраже: закон РК от 08.04.2016 по сост. на 27.02.2017 г. [Электронный ресурс]. URL:http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35110250 (дата обращения 21.05.2018)

субъектов спора, разрешаемых арбитражем, если иное не установлено законодательными актами Республики Казахстан.

Арбитражи в Республике Казахстан делятся на постоянно действующие арбитражи либо созданные для разрешения конкретного спора. Арбитражное разбирательство является внесудебной формой защиты права.

Рассмотрим особенности правовой регламентации арбитража в РК в соответствии с Законом 2016 года «Об арбитраже».

Спор может быть передан на рассмотрение в арбитраж исключительно при наличии арбитражного соглашения; такое соглашения может являться отдельным письменным документом, выражено в форме арбитражной оговорки, либо иного возможного способа который позволяет бесспорно определить волю субъектов на разрешение конкретного спора именно в арбитраже. Арбитражное соглашение также считается заключённым, если посредством обмена иском заявлением и отзывом на иск одна сторона утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает.

Обязательные требования к содержанию арбитражного соглашения закреплены нормативно. Арбитражное соглашение должно содержать:

- 1) намерение сторон о передаче спора в арбитраж;
- 2) указание предмета, который подлежит рассмотрению арбитражем;
- 3) указание конкретного арбитража;
- 4) согласие уполномоченного органа соответствующей отрасли или местного исполнительного органа в случае, предусмотренном пунктом 10 статьи 8 указанного Закона.

Исковое заявление в арбитраж должно быть подписано истцом или его представителем, с приложением оригинала доверенности или иного документа, удостоверяющего полномочия представителя.

Исковое заявление в арбитраж должно быть подписано истцом или его представителем, с приложением оригинала доверенности или иного документа, удостоверяющего полномочия представителя.

Подготовка дел к арбитражному разбирательству должна проводиться в срок, не превышающий 15 календарных дней со дня принятия такого заявления, если иной срок не установлен регламентом либо соглашением сторон. Также имеется

возможность продления процессуального срока подготовки дела до 1 месяца по мотивированному определению арбитража.

Срок рассмотрения дела в арбитраже составляет 2 месяца со дня признания дела подготовленным к арбитражному разбирательству, однако указанная норма является диспозитивной и предполагает возможность изменения срока соглашением сторон либо регламентом арбитража.

Расходы, связанные с разрешением спора в арбитраже, включают:

- 1) гонорар арбитров;
- 2) расходы, понесенные арбитрами в связи с участием в арбитражном разбирательстве, в том числе расходы на оплату проезда к месту рассмотрения спора, проживание и питание;
- 3) суммы, подлежащие выплате экспертам и переводчикам;
- 4) расходы, понесенные арбитрами в связи с осмотром и исследованием письменных и вещественных доказательств на месте их нахождения;
- 5) расходы, понесенные свидетелями;
- 6) расходы на оплату услуг представителя стороной, в пользу которой состоялось арбитражное решение;
- 7) расходы на организационное и материальное обеспечение арбитражного разбирательства.

В постоянно действующем арбитраже денежное вознаграждение (гонорар) арбитров устанавливается регламентом этого арбитража, в арбитраже для разрешения конкретного спора сумма вознаграждения арбитров определяется сторонами в соглашении.

Распределение расходов между сторонами производится арбитражем согласно соглашению, при отсутствии соглашения - пропорционально удовлетворенным требованиям.

При рассмотрении спора в арбитраже спорящие субъекты гражданских отношений могут сами выбирать применимое право для каждого конкретного спора.

Рассмотрение спора в арбитраже может быть как единоличным, так и коллегиальным, когда после выяснения всех значимых для правильного разрешения спора обстоятельств арбитраж большинством голосов, принимает решение.

Состав арбитража может объявить как только резолютивную часть решения, так и огласить решение в полном объеме. В ситуации, когда в судебном заседании объявлена только резолютивная часть, мотивированное решение должно быть изготовлено и направлено сторонам в течение 10 календарных дней. Такой срок определяется диспозитивной нормой и может быть изменён регламентом арбитража либо соглашением сторон.

Арбитражное решение вступает в законную силу с момента его подписания арбитрами. Арбитражное решение может быть пересмотрено по вновь открывшимся обстоятельствам либо отменено государственным судом. Основаниями для отмены такого решения являются:

- 1) арбитражное решение противоречит публичному порядку Республики Казахстан;
- 2) спор, по которому вынесено арбитражное решение, не может являться предметом арбитражного разбирательства по законодательству Республики Казахстан.

Арбитражное решение является обязательным и приводится в исполнение немедленно, если срок такого исполнения не установлен самим арбитражным решением, кроме того, на основании решения арбитража может быть выдан исполнительный лист в соответствии с ГПК РК.

Таким образом, институт арбитражного разбирательства Республики Казахстан имеет много общего с институтом арбитражного разбирательства Российской Федерации, в том числе предъявляются те же самые требования к решению арбитража, арбитрам и основаниям для обжалования такого решения.

Еще одним институтом, который относится в Республике Казахстан к внесудебным формам разрешения споров, является медиация.

Непосредственно введение института медиации в законодательство Казахстана было проведено на основе Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010 - 2020 годы, утверждённой Указом Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 № 858²⁷.

Данным указом было запланировано развитие способов и методов достижения компромисса между субъектами спорных правоотношений, как в судебном, так и во внесудебном порядке.

В казахском обществе медиация, как процедура разрешения споров, существует долгое время, еще в древности существовала традиция разрешения споров с помощью уважаемых аксакалов и биев.²⁸

Законом от 28.01.2011 № 401-IV «О медиации» в Республике Казахстан было принято специальное законодательство²⁹. В связи с принятием закона о медиации, Правительством Республики Казахстан было издано постановление от 03.07.2011 № 770 о правилах прохождения обучения по программе подготовки медиаторов.³⁰

Указанными нормативными актами регулируется сфера применения медиации, правила процедуры, её принципы, требования к медиаторам, их правовой статус, права и обязанности сторон, ведение реестров медиаторов, установлены особенности регулирования медиации в сфере гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений, особенности регулирования соглашения, заключаемого в результате медиации³¹.

Так основополагающими принципами медиации являются:

- добровольность;
- конфиденциальность;

---

²⁷ О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2012 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 № 858 [Электронный ресурс]. URL:https://http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30463139#pos=0;120 (дата обращения 13.06.2018)

²⁸ Баймолдина З.Х. О модернизации Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. N 6 / Под ред. В.В. Яркова. СПб., 2008. С. 247.

²⁹ О медиации: закон от 28 января 2011 года по сост. на 31.10.2015 г. [Электронный ресурс] URL:http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376 (дата обращения 27.05.2018).

³⁰ Об утверждении Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов: Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2011 года № 770. [Электронный ресурс] URL:http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31025095#pos=0;240 (дата обращения 27.05.2018).

³¹ Там же гл. 1,2.

- взаимоуважение;
- равноправие сторон;
- нейтральность и беспристрастность медиатора;
- прозрачность процедуры.

Основной целью медиации признаётся достижение взаимовыгодного и мирного соглашения, удовлетворяющего обе стороны и снижающего уровень конфликтности³². В отличие от судебного процесса медиация не признаёт «виновных» или «невиновных» сторон, поскольку принципы этой области права предусматривают не наказание правонарушителей, преступников путем лишения свободы, взыскание штрафных санкций, а защиту и восстановление прав и свободы человека.

Также в качестве преимущества медиации можно выделить сравнительно небольшие сроки её проведения – 30 календарных дней, но процедура может быть продлена на срок, не превышающий 60 календарных дней в совокупности.

Законодатели и судейское сообщество Республики Казахстан крайне позитивно отзываются о развитии процедуры медиации как внесудебного способа разрешения споров. Если изначально медиация была актуальной и применялась исключительно в разрешении семейных споров, то затем область её применения заметно расширилась, в настоящее время медиация способствует урегулированию конфликтов не только в гражданском праве, но также и в уголовном праве³³.

Процедура применения спорящими субъектами гражданского оборота процедуры медиации сходна до степени смешения с процедурой обращения к медиации в Российской Федерации, так для возникновения права на обращение к медиатору необходимо письменное соглашение, явно выражающее волю сторон на проведение медиации. Для признания такого соглашения порождающим правовые последствия имеется целый ряд обязательных реквизитов, которые полностью

---

³² Карпенко А.Д. Примириительные процедуры в суде. Коллективная монография // А.Д. Карпенко – СПб.: ООО «Аргус». – 2014. – С. 34.

³³ Мурзанова Е.А. Медиация – способы и задачи урегулирования споров: опыт зарубежных стран // Вестник Волжского университет имени В.Н. Татищева. 2016. № 4, том 1.

соотносимы с требованиями к медиативному соглашению и в Российской Федерации.

Сравнивая требования, предъявляемые к медиаторам в Российской Федерации и Республике Казахстан, стоит отметить, что в рассматриваемых странах медиаторов разделяют на осуществляющих свою деятельность на профессиональной основе и на непрофессиональной основе. Так в Республике Казахстан непрофессиональными медиаторами могут быть лица, достигшие сорокалетнего возраста и состоящие в реестре непрофессиональных медиаторов; судьи при проведении примирительных процедур в суде в соответствии с ГПК РК. В Российской Федерации непрофессиональными медиаторами могут быть лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости. Как видно из указанного, требования к непрофессиональным медиаторам в Республике Казахстан более жесткие по сравнению с Российской Федерацией, но предусматривают возможность ведения процедуры медиации государственными судьями, что в Российской Федерации недопустимо.

Кроме того Республика Казахстан - единственный участник Содружества независимых государств, применяющий медиацию в уголовном судопроизводстве по делам небольшой и средней тяжести.

Верховным Судом Республики Казахстан с апреля 2014 года запущен пилотный проект по внедрению в гражданское судопроизводство примирительных процедур с участием судьи (судебная медиация)³⁴.

Судебная медиация – вид медиации, по существу это новая в гражданском процессе форма урегулирования участниками конфликта при содействии судьи – примирителя. Такой институт предусмотрен ГПК РК. При судебной медиации принципы процессуального законодательства не применяются, судья выступает в качестве медиатора.

---

³⁴ Положение о реализации пилотного проекта по внедрению в гражданское судопроизводство примирительных процедур с участием судьи (судебной медиации): распоряжение Председателя Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 92. [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31548815#pos=0;80 (дата обращения 27.05.2018).

Законодательное закрепление возможности урегулирования спора судьей-примирителем либо медиатором сводит на нет институт внесудебной медиации.

Кроме того, учитывая предпосылки введения процедуры медиации и цели, преследуемые её введением, судебная медиация не отвечает принципу целесообразности, при существующей нагрузке судей, институт судей - примирителей повлечёт дополнительную нагрузку на судейский корпус.

Таким образом, модель разрешения спора процедурой медиации в Республике Казахстан в плане развития пошла немного дальше, чем в Российской Федерации. Несмотря на то, что основополагающие постулаты медиации идентичны, всё-таки имеется ряд отличий, но они носят лишь технический характер и на саму медиацию как на процедуру разрешения споров эти отличия никак не влияют.

31.10.2015 в Республике Казахстан был подписан новый ГПК РК, действие норм которого определено с 10.10.2016.

Нурсултан Назарбаев отметил, что принятие нового процессуального законодательство значительно улучшит правовое поле страны: «Принятие нового Кодекса вносит значимый вклад в обеспечение верховенства закона. Он сохраняет все современные базовые правовые институты. В то же время будут внесены серьезные изменения, которые приведут нашу правовую практику к лучшим мировым стандартам»³⁵.

О том, что требуется создание качественно нового процессуального законодательства, соответствующего требованиям международных правовых норм и практики, еще в 2007 году писала Баймолдина З.Х., анализируя все значительные изменения в ГПК РК с 2000 года. Тогда же Баймолдина З.Х. наметила три направления модернизации гражданского процессуального законодательства:

1) создание системы принципов гражданского судопроизводства, соответствующей признанным мировым сообществом стандартам;

---

³⁵ Осипов В. К лучшим мировым стандартам. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kazpravda.kz/fresh/view/k-luchshim-mirovim-standartam>.

2) развитие на этой основе отдельных институтов гражданского процессуального законодательства, устранение противоречий и восполнение пробелов;

3) совершенствование структуры ГПК РК³⁶.

Улучшение судебной защиты прав, предписанных конституцией, интересов граждан, государства и хозяйствующих субъектов, входили в основные цели принятия нового ГПК РК. Принятие нового кодекса было обусловлено необходимостью более детального разграничения полномочий судов, отведения более широкой роли примирительных процедур и альтернативных способов урегулирования споров.

Общеизвестно, что при необходимости защиты своих прав и интересов граждане, как правило, обращаются в суд, именно поэтому за последние годы значительно увеличилась нагрузка на судей в Республике Казахстан³⁷.

Из-за большой нагрузки на органы судебной власти стали актуальными вопросы качества и своевременного отправления правосудия. Именно в целях уменьшения загруженности судов и обеспечения более качественного отправления правосудия в новом ГПК РК была отведена целая глава, регулирующая примирительные процедуры, в которую был включена новая процедура урегулирования спора - партисипативная процедура.

Партисипативная процедура — это переговорный процесс урегулирования спора между сторонами с обязательным участием их адвокатов, без участия судьи, в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон.

Партисипативная процедура возможна только при наличии письменного соглашения между процессуальными оппонентами. Данное соглашение заключается с адвокатами, которые оказывают профессиональную помощь (юридическую) и сопровождают гражданское дело также и в процедурах урегулирования спора.

---

³⁶ Баймолдина З.Х. О модернизации Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6 / Под ред. В.В. Яркова. СПб., 2008. С. 248.

³⁷ Статистические данные по рассмотрению гражданских дел за 2015, 2016 года [Электронный ресурс] URL:<http://sud.gov.kz/rus/kategoriya/statisticheskie-dannye-sudov> (дала обращения 20.03.2018)

Участниками партисипативной процедуры являются непосредственно процессуальные оппоненты и их адвокаты.

Критерием применения партисипативной процедуры признается двустороннее волеизъявление спорящих субъектов, выраженное в соответствующем заявлении в суд и оговоркой либо отдельным соглашением между сторонами спора.

Процессуальные оппоненты могут при партисипативной процедуре отказаться от её проведения в любой момент, известив об этом суд соответствующим заявлением (ходатайством). При этом размер требований, отказ от иска остаётся в пределах компетенции сторон, однако вопросы изменения предмета иска и основания его заявления лежат вне пределов компетенции истца, но при этом спорящие субъекты свободны в выборе вариативности взаимоприемлемого соглашения.

При участии в переговорах в ходе проведения партисипативной процедуры адвокат должен быть независим от сторон, государственных органов, иных юридических, должностных и физических лиц.

При конфликте интересов либо выявлении иных обстоятельств, предполагающих наличие препятствий адвокату в проведении партисипативной процедуры, он обязан сообщить об этом своему доверителю.

Суть этой процедуры сводится к переговорам с участием адвоката. Во многом указанная процедура разрешения споров похожа на простые переговоры либо медиацию, однако существенное отличие заключается именно в характере проведения процедуры, так медиатор является в первую очередь психологом, что позволяет ему лучше понимать стороны медиации, тогда как в рамках партисипативной процедуры незаинтересованным лицом выступает в первую очередь юрист, то есть он в первую очередь освещает именно юридические аспекты.

Таким образом, в Республике Казахстан, имеет место ещё один способ разрешения споров, который в отечественном законодательстве распространения не имеет. Несомненно, партисипативная система чем-то схожа с медиацией и

переговорами, однако имеет свои особенности, в связи с чем оставлять эту процедуру разрешения спора без внимания нецелесообразно.

Подводя итог описанному выше, следует отметить, что в отличие от Российской Федерации в Республике Казахстан помимо основных способов разрешения споров (судебное решение, обязательный досудебный (претензионный) порядок разрешения спора, медиация, арбитраж) законодательно закреплён не известный российской практике способ разрешения спора – партисипативная процедура.

Помимо этого, в законодательном регулировании распространённых способов разрешения споров имеются ряд отличий, однако, полагаем, что такие отличия не носят фундаментального характера, а являются частностями. Исключение составляет судебная медиация. Однако существо и особенности судебной медиации представляется неверным пониманием природы этой процедуры, так как фактически получается ситуация, в которой субъект отправляющий правосудие, на основе норм законодательства, занимается деятельностью, обеспечивающей разрешение споров на основе совсем иных постулатов. Кроме того, при таких обстоятельствах растёт не только нагрузка на судей, но и требования в их квалификации, что нецелесообразно в реалиях судебной практики Российской Федерации, соответственно, заимствование опыта Республики Казахстан в этой части полагаем неуместным.

1.3 Общая характеристика разрешения споров в странах дальнего зарубежья (на примере США)

Опыт законодательного урегулирования в странах дальнего зарубежья имеет совершенно иной подход к понятию права и, соответственно, отличную от Российской Федерации структуру механизмов разрешения споров. Поскольку процедуры Альтернативного Разрешения Споров зародились в США, а уже со временем были переработаны и адаптированы под культуру и право иных государств, включая Российскую Федерацию, полагаем правильным рассмотреть

механизмы разрешения споров в странах дальнего зарубежья на примере именно США.

Несколько десятилетий назад США столкнулись с проблемами, актуальными в настоящий момент, как в Российской Федерации, так и в странах ближнего зарубежья - перегруженностью судов, судебными разбирательствами, затягивающимися на долгие годы, неисполнением решений государственных судов, огромными судебными издержками. Стремительное развитие предпринимательской деятельности, возросшее количество недобросовестных предприятий, а также порой банальная невозможность исполнять принятые на себя обязательства, на фоне экономических преобразований необратимо привели к росту количества споров, а также увеличению их сложности. Стала очевидной необходимость поиска других процедур урегулирования споров³⁸.

Такая ситуация привела к появлению термина «альтернативное разрешение споров», под которым понимают арбитраж, переговоры, посредничество.

Именно благодаря опыту США роль альтернативных процедур урегулирования споров в мире возросла. Сегодня во многих штатах юристы, не предложившие клиентам альтернативное разрешение споров при консультации, могут быть привлечены к ответственности за профессиональную недобросовестность.

Первоначально разрешение конфликтов рассматривалось с трех основополагающих позиций:

- с позиции силы (power-based);
- с позиции права (right-based);
- с позиции интересов (interest-based).

Разрешение споров с позиции силы подразумевает подавление одной из сторон в споре за счёт перевеса в силе. Такой подход характерен для критических спорных ситуаций, когда одна сторона путём грубой силы понуждает другую сторону принять свою неправоту.

---

³⁸ Фуллер Лон Л. Мораль права / Пер. с англ. Т. Даниловой, под ред. А. Куряева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИРИСЭН. – 2007. – 306 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.twirpx.com/> (дата обращения 01.06.2017).

Позиция права является ярким выражением деятельности судов. Такой подход характеризуется наличием императивно-властного веления, обязательного для исполнения участников конфликта.

Оба подхода, как с позиции силы, так и с позиции права, при всем их различии ведут, по своему существу, к единому результату - проигрышу одной из спорящих сторон.

В отличие от подходов силы и права, подход с позиции интересов базируется на определении взаимных интересов сторон, на заключении взаимовыгодного договора, который сочетал бы в себе как интересы одной, так и интересы другой стороны, и в результате которого ни один из спорящих субъектов не проигрывает. В рамках данного подхода в США и сформировалась идея альтернативных способов урегулирования правовых споров.

По мнению американских юристов, система APC включает в себя все несудебные формы разрешения правовых конфликтов³⁹. В соответствии с этим подходом данный термин характеризует иные, чем судебное разбирательство, средства урегулирования споров то есть арбитраж, посредничество, мини - суд.

В ходе становления APC стали более широко использоваться судебные и несудебные процедуры для разрешения конфликтных ситуаций в связи с чем выработалась новая позиция.

Как отмечал профессор Ф. Сандер «Альтернатива означает возможность выбора «одного варианта из многих существующих», автор указанной позиции предлагает использовать общий для всех процедур термин «альтернативные методы разрешения споров», охватывающий, в том числе, судебное разбирательство⁴⁰.

Развитие альтернативных способов урегулирования спорных ситуаций тесно связано с развитием правовой системы США: частое обращение в суды, реформирование судопроизводства, увеличение популярности юридических профессий соответственно увеличивали и использование APC.

---

³⁹ Black's Law Dictionary. West Publishing Co. 1990. P.78

⁴⁰ Sander F. Dsipute Resotution Within and Outside the Courts: an Overview of the U.S. Experience// Attomeys General and New Methods of Dispute Resolution / National Association of Attorneys General and A.B.A. c.27

Американская правовая система крайне специфична, на что неоднократно указывали учёные в области сравнительного правоведения: ими было отмечено, что американская система права основывается на доктрине судебного превосходства. В системе разделения властей роль контрбаланса играет судебная власть, которая в отличие от законодательной и исполнительной, является полностью независимой и неукоснительно придерживается верховенства федерального конституционного закона. Значимость и авторитет судебной власти подчёркивается тем, что Верховный Суд США обладает правом толкования федеральной конституции, введён судебный контроль за конституционностью законов; приоритетная роль судебной практики сочетается с развитием статутного права⁴¹.

Именно на данной догме основаны полномочия, американских судов в вопросах применения права. По этому поводу более полутора веков было отмечено - «В Соединенных Штатах практически нет такого политического вопроса, который бы рано или поздно не превращался в судебный процесс...» (А.Токвиль)⁴². Указанная позиция поддерживается и в настоящий момент с незначительным расширением - «Не осталось ни одной девственно чистой от судебных тяжб области жизни. Суды монотонно принимают решения о внутренних делах фабрик, больниц, школ и тюрем - решения по предметам, немислимым в качестве основы для судебного процесса еще век назад, когда эти предметы являлись «частными» и были вне досягаемости права или находились в рамках ничем не ограниченных полномочий правительственных чиновников»⁴³.

Рост судебных разбирательств был отмечен в конце 60-х - начале 70-х годов и связывался с активизировавшимся в данный период времени движением американского общества за гражданские права. Американцы справедливо называли себя обществом «тяжущихся». Именно в этот временной промежуток стало популярным выражение: «Увидимся в суде».

---

⁴¹ Ярославцева Д.К. Роль Верховного суда США в осуществлении функций судебного контроля по вопросам толкования Конституции США // Вестник Вятского государственного университета. 2009. № 1. С.80-84

⁴² А. де Токвиль. Демократия в Америке // Токвиль А. де Демократия в Америке. Книга первая .М.: Прогресс, 1992. – С. 125.

⁴³ Фридмэн Л. Введение в американское право // Фридмэн Л. Введение в американское право. Пер. с англ./ Под ред. М. Калантаровой. - М.: Издательская группа «Прогресс», 1992. С. 56.

Стереотипным считалось призывать своих юристов идти в суд прежде, чем приглашать своих оппонентов к переговорам. Действующая судебная система перестала эффективно справляться с возросшим потоком предъявляемых исков. Стало обычным длительное отложение судебного разбирательства гражданских дел. Связанные с ним расходы были настолько высоки, что зачастую не перекрывались выигрышем⁴⁴.

Наконец, неотъемлемо свойственный авторитет судебной власти в американской правовой системе, исторически образовавшиеся традиции обращения в компетентный суд за разрешением всевозможных споров, в том числе и незначительных, являются частью стандарта американского образа жизни. Общественная ценность судебных процедур привела к обратному воздействию - перегруженности судов, их неспособности справляться с рассмотрением огромного количества исковых требований и ослаблению эффективности деятельности. Отметим это как первый фактор, оказавший влияние на возникновение параллельной несудебной системы по урегулированию споров, и перейдём к характеристике судостроительства и судопроизводства с тем, чтобы выявить другие факторы.

Обращение в суд, хотя и признается обычным для американцев, но всякий раз сопряжено с проблемами, которые связаны не только с высокой степенью формализации, но и с особенностями структуры судебной системы.

«Правовая система США является наиболее сложной, когда-либо придуманной и запущенной в ход людьми, чтобы управлять себе подобными», данное высказывание в полной мере удовлетворяет и судебной системе Америки, поскольку в силу федеративного устройства США сочетает в себе помимо традиционных двухуровневых судов (федеральных судов и судов штата) ещё и индивидуальные особенности судов каждого штата. Кроме того, данные системы не тождественны друг другу⁴⁵.

---

⁴⁴ Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец». 2005. С. 188.

⁴⁵ Фридмэн Л. Указ. соч. С. 62.

Сама по себе структура судебной системы – технически сложная конструкция, вызывающая затруднения даже у профессиональных участников данной сферы – адвокатов. В свою очередь двойственная иерархия судебной системы США возводит данный аспект в категорию ещё более запутанных. Основная проблема судебной системы США состоит в том, что система федеральных судов не включает в себя суды штатов, то есть эти суды действуют параллельно.

В рамках процессуального законодательства США судебный процесс начинается с подачи иска (Federal Rules of Civil Procedure, Rule 3. Commencing an Action). При этом к самому подаваемому иску отсутствует необходимость прикладывать какое-либо доказательство иного урегулирования спора.

Порядок возбуждения гражданского дела в федеральных судах США определяется разделом II Federal Rules of Civil Procedure. По общему правилу возбуждение гражданского дела производится в порядке предъявления иска. Federal Rules of Civil Procedure, Rule 3. Commencing an Action устанавливает, что гражданское производство возбуждается предъявлением иска в суд⁴⁶.

В рамках рассмотрения гражданских дел в американском суде первой инстанции традиционная, предшествующая судебному разбирательству стадия - досудебное совещание по урегулированию спора, в основе которого лежит закреплённое статьёй 16 Federal Rules of Civil Procedure обязательное предварительное слушание дела⁴⁷.

Как указывал В.К. Пучинский: «Одни американские юристы считают главной задачей досудебных совещаний разработку программы, уточнение границ и содержания теперь уже относительно близкого рассмотрения конфликта по существу. Сторонников другой концепции, стремящихся любыми способами разгрузить суды, совещания привлекают тем, что дают возможность уменьшить число залежавшихся, ожидающих решения гражданских дел путем мирного

---

⁴⁶ Аболонин Г.О. Гражданское процессуальное право США : монография / Г.О. Аболонин. М., 2010. С. 142.

⁴⁷ Менкель-Мидоу Кэрри. Неформально, формальное и «полуформальное» правосудие в США / Менкель-Мидоу Кэрри // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М.: Статут. 2012.– С. 114.

урегулирования споров, отказов от претензий или других способов ликвидации производства»⁴⁸.

Судопроизводство в США, так же как и в РФ, строится на основе состязательной модели, то есть подготовка дела к судебному разбирательству ведётся при непосредственном и презюмируемо-активном участии не только сторон спорной ситуации, но и их представителей.

Именно в этой связи участникам спора представляются обширные возможности для урегулирования спора без перехода непосредственно к его слушанию, Federal Rules of Civil Procedure накладывают на участников дела обязанности по раскрытию доказательств, а также обмену процессуальными документами.

Преимущества данных процессуальных действий бесспорны, спорящие субъекты в результате получают полное представление о позиции своего оппонента, обстоятельствах дела ещё на стадии подготовки дела к слушанию, а не в ходе непосредственно судебного разбирательства, следовательно, действуя разумно и предполагая возможность наступлений неблагоприятных последствий, участники спора могут объективно оценить правовую позицию своего оппонента, что создаёт более чем благоприятные условия для возможности достижения компромисса, заключения мирового соглашения или для устранения хотя бы части разногласий.

Вместе с тем справедливо отметить, что утверждение об отсутствии в принципе такого инструмента как претензионный порядок является неверным, поскольку претензионная работа присутствует, но несёт в себе не столько функции «преграды» к доступу к правосудию, сколько именно мотивационные, побуждающие контрагентов к поиску путей решения конфликтной ситуации.

По информации судьи США Д.Ларо, в досудебном порядке разрешается более 85% конфликтов. До решения суда в США доходят не более 5-7% от начальных судебных процессов.

---

⁴⁸ Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран/ под ред. В.В. Безбаха. 2008. [Электронный ресурс] URL:<https://lawbook.online/zarubejnyih-protsess-grajdanskiy/grajdanskiy-protsess-zarubejnyih-stran-pod-red.html>

Таким образом, в США гораздо больше конфликтов разрешается путём использования внесудебных процедур урегулирования спора, чем в Российской Федерации.

Полагаем, что отсутствие императивных требований о необходимости соблюдения досудебного порядка урегулирования спора связано с широким распространением альтернативных способов разрешения спора, то есть в рамках судопроизводства в США предполагается, что перед обращением в суд стороны уже пробовали урегулировать спор в отличном от судебного порядке.

Обратимся к особенностям заключения сторонами спора мирового соглашения.

Американская судебная практика выработала, в частности, следующие определения мирового соглашения (compromise agreement):

соглашение, регулирующее оспариваемое требование путем взаимных уступок, во избежание судебного разбирательства⁴⁹;

соглашение или договоренность, которым стороны прекращают спор с помощью взаимных уступок⁵⁰.

В американской правовой доктрине мировое соглашение определяется как соглашение о прекращении спора о праве или его точном содержании посредством взаимных уступок сторон⁵¹.

Особенность мирового соглашения заключается в том, что по нему можно уступить даже то право, которого у лица нет, если оно добросовестно заблуждается по поводу его наличия. Так, в США в деле о признании отцовства гражданин согласился отказаться от своих претензий о признании отцовства, гражданка уплатила ему за это определенную денежную сумму, а впоследствии анализ крови гражданина показал, что он не является отцом ребенка. Гражданка попыталась оспорить действительность соглашения на том основании, что другая сторона фактически ничего не уступила (уступила право, которого в действительности не имела). Однако суд признал соглашение действительным на том основании, что при

⁴⁹ Newsom v. Miller, 42 Wash. 2d 727, 258. Black's Law Dictionary, Sixth Edition. St. Paul, Minn. 1990. P. 287.

⁵⁰ Putnam v. Otsego Mut Fir Ins. Co, 41. AD 2d 981 343. NY S2d 736, 738. Black's Law Dictionary, Sixth Edition. St. Paul, Minn. 1990. P. 287.

⁵¹ Ballentine's Law Dictionary. NY, 1969.

оценке наличия уступки применяется не объективный, а субъективный критерий: главное, что сторона добросовестно полагала, что отказывается от своего права⁵².

В США одним из обязательных критериев заключения мирового соглашения является наличие взаимных уступок.

В результате взаимных уступок стороны часто получают нечто среднее между своими первоначальными ожиданиями. Однако взаимные уступки могут не быть экономически равноценными.

По праву США неадекватность уступки не имеет значения, за исключением случаев, когда она столь велика, что «шокирует» сознание (в частности, судьи) своей несправедливостью. Презюмируется, что в этом случае сторона, которая совершила значительную уступку и фактически ничего не получила взамен, не имела волеизъявления окончить спор на подобных условиях.

По праву США участие сторон в примирительной процедуре не влечет перерыва срока исковой давности, кроме случаев, когда потенциальный ответчик совершает неправомерные действия, например, намеренно затягивая процедуру. В деле *Trainer v Aycokk Welding Co.* (1982, La App. 1st Cir) 421 So 2d 416 федеральный суд обосновал свое заключение о том, что участие ответчика в переговорах не означает признания им долга, следующим образом: «Для реализации принципа поощрения внесудебного урегулирования споров необходимо способствовать открытым и добросовестным переговорам. Если переговоры, которые не привели к мировому соглашению, будут рассматриваться как признание ответчиком оспариваемого долга, вследствие чего будет перерываться срок исковой давности, то, несомненно, в будущем такие переговоры будут менее открытыми и менее продуктивными. Мы полагаем, что закон не должен толковаться таким образом, чтобы оказывать такое тормозящее воздействие на переговоры»⁵³.

---

⁵² *Fiege v. Boehm*, 123 A.2d 316 (Md. 1956), in: *Business Law // Gilbert Law Summaries*. Second edition. 1984. Harcourt Brau Jovanovich Legal and Professional Publications (далее - *Business law*). P. 21.

⁵³ R. A. Lord. *Williston on Contracts*. Fourth edition. 1991 - 1992. P. 508.

Когда стороны соглашения, в том числе мирового, не могут прийти к согласию по поводу точного значения его условий, применяются следующие принципы судебного толкования.

Американские суды определяют намерение сторон исходя из прямо выраженных условий договора и не принимают во внимание скрытые или тайные условия⁵⁴, то есть те условия, которые сторона сформулировала таким образом, чтобы другая сторона не заметила их при заключении мирового соглашения. Отдельное положение договора толкуется с учетом общего его содержания. Учитывается обычай, существующий и преобладающий в данной среде. Для выявления истинного намерения сторон может приниматься во внимание поведение сторон, но только имевшее место до начала спора о толковании договора. Двусмысленность толкуется не в пользу составителя текста договора. Согласно широко известному правилу об устных доказательствах (*parol evidence rule*), для того, чтобы доказать, что стороны до или во время заключения договора, совершенного в письменной форме, устно согласовали его условия, отличные от изложенных в тексте, недостаточно устных показаний⁵⁵. Однако если положения договора двусмысленны, то для устранения такой двусмысленности может быть представлено устное доказательство⁵⁶. Также с помощью устных доказательств может ликвидироваться пробел в договоре.

В США результат примирения сторон может быть оформлен документом, который называется отказом истца от притязаний (*release*), обязательством не предъявлять иск против данного лица (*covenant not to sue*), либо соглашением об урегулировании спора. Наряду с ними составляется судебный акт, необходимый для официального прекращения дела. В большинстве штатов таким документом является уведомление или соглашение об отказе от иска, поданное в соответствии со статьей 41 *Federal Rules of Civil Procedure*. Иногда стороны предпочитают, чтобы

---

⁵⁴ *Rogers v. Rogers*, 373 A.2d 507 (Vt. 1977); *Holbrook v. United States*, 194 F. Supp. 252 (D. Or. 1961), in: *Business Law*. P. 42.

⁵⁵ *Hathaway v. Ray's Motor Sales, Inc.*, 247 A.2d 512; *Philipp Bros. V. El Salto, S.A.* 487 F. Supp. 91 (S.D.N.Y. 1980), in: *Business Law*. P. 43.

⁵⁶ *Nofziger v. Holman*, 61 Cal. 2d 526 (1964); *Delta Dynamics, Inc. V. Arioto*, 69 Cal. 2d 525 (1968), in: *Business Law*. P. 43.

судья издал приказ о прекращении дела. Такой приказ может включать условия примирения и содержать оговорку о том, что данный судья будет рассматривать последующее дело о принудительном исполнении соглашения⁵⁷.

Обратимся к вопросу внесудебных способов разрешения споров.

Первое место среди внесудебных способов разрешения споров в США занимают переговоры, с помощью которых разрешается большая часть гражданско-правовых споров, в том числе и коммерческих⁵⁸.

Значимость переговоров в США по урегулированию спорных ситуаций обуславливается наличием целой теории, постоянно разрабатываемой и исследуемой юристами.

В американской литературе переговоры, в основу которых поставлена цель – урегулировать конфликтную ситуацию, называют юридическими, поскольку, во-первых, они таковы в силу своей специфики природы разрешаемых споров, во-вторых, в связи с тем, что ведутся они, как правило, профессиональными участниками правовых отношений – юристами.

Юридические переговоры чаще всего используются для урегулирования споров в сфере коммерческих правоотношений.

Американские учёные рассматривают переговоры с двух позиций:

- 1 – в качестве самостоятельного способа урегулирования спора,
- 2 – как составную часть любой иной альтернативной процедуры урегулирования спора.

Существенные отличия заключаются в том, что с первой позиции переговоры ведутся спорящими субъектами (сторонами договора) либо их представителями, во втором же случае необходимо обязательное участие третьего незаинтересованного в любом, отличном от взаимовыгодной его ликвидации, исходе спора лица, как правило, именуемым консультантом, арбитром, посредником.

Принимая во внимание то, что США являются родоначальником медиации, представляется правильным рассмотрение не всех нюансов процедуры разрешения

---

⁵⁷ Dessem R.L. Pretrial Litigation. St. Paul, Minn., 2001. P. 363.

⁵⁸ Носырева Е.И. Указ.соч. С. 189.

спора, а только тех моментов, которые не нашли своего отражения в институте медиации Российской Федерации.

Унификация законодательства в США произошла в 2001 году принятием «Единообразного Акта о медиации США», который объединил огромное количество других законов, регулирующих посредническую деятельность.

В Единообразном Акте о медиации США основная масса определений совпадает с Российским законодательством о медиации, но законодательство США даёт большее количество терминов и их определений, а также более подробно раскрывает их, вводит понятия, которых нет в российском законодательстве и доктрине, например, «участник, не являющийся стороной», «запись». Очень важным моментом, на который стоит обратить внимание, является применение процедуры медиации. Так, в США медиация может быть не только добровольного характера, но и обязательного в силу закона, решения суда или административного органа, либо стороны могут быть направлены для решения спора в порядке медиации судом, административным органом или арбитром⁵⁹.

Единообразный акт о медиации в большей степени посвящён конфиденциальности информации, которая была раскрыта в связи с применением процедуры и определению её пределов.

Таким образом, сравнивая Единообразный акт о медиации США с законодательством Российской Федерации о медиации, следует отметить, что отечественное законодательство, более подробно раскрывает вопросы оформления соглашения о проведении процедуры медиации; порядок проведения такой процедуры; её сроки; требования к медиаторам, что в США регулируется законодательством штатов.

Законодательство штатов, судебные прецеденты, федеральное законодательство и правила постоянно действующих арбитражей признаются источниками правового регулирования арбитража в США.

---

⁵⁹ Носырева Е.И. Указ. соч. С. 188.

Основным законодательным актом, регулирующим правоотношения сторон при использовании арбитража, является Федеральный арбитражный акт Соединенных Штатов, вступивший в законную силу в 1925 году.

В США разрешение споров посредством привлечения арбитра признаётся институтом договорного права.

Federal Arbitration Act и законодательство штатов закрепляют правило о том, что арбитражное соглашение в отношении уже действующего либо будущего спора является действительным, безотзывным и исполнимым за исключением случаев наличия установленного законом основания для расторжения договора.

Данное правило корреспондирует общему подходу государственных американских судов к обстоятельствам и действиям недобросовестных участников спора, направленным на избежание рассмотрения спора в арбитраже.

В США в ситуации отсутствия в договоре раздела, указывающего на порядок формирования состава арбитража, освобождение его от исполнения функций независимого арбитра, в том числе в случае невозможности реализации данных функций, арбитра подлежит назначению государственным судом по ходатайству любого из спорящих субъектов гражданских правоотношений. Однако, справедливо заметить, что участники спора свободны в выборе как правил, так и непосредственно самого арбитра для рассмотрения их спора⁶⁰.

В арбитражном разбирательстве дело может рассматриваться как арбитром единолично, так и коллегиально. При этом рассматривая вопрос с экономической точки зрения, разрешение спора одним арбитром предпочтительнее, поскольку в таком случае минимизируются затраты на его гонорар, значительно упрощаются организационные вопросы, а также сокращаются сроки производства по делу.

В арбитраже США при установлении государственным судом наличия оснований, подтверждающих необходимость рассмотрения иска в арбитраже в

---

⁶⁰ Federal Arbitration Act. Section 5. [Электронный ресурс] Доступ URL: <http://www.sccinstitute.com/media/37104/the-federal-arbitration-act-usa.pdf> (дата обращения 14.05.2018)

соответствии с арбитражным соглашением в письменной форме, суд приостанавливает рассмотрение иска до проведения арбитража⁶¹.

В США крайне актуальным является вопрос арбитрабельности спора: рамки разрешённого перечня споров устанавливаются законодательством, а также судебными прецедентами путём исключения отдельных категорий дел из компетенции арбитража.

Решение арбитража принимается голосованием, а именно большинством голосов компетентных разрешать рассматриваемый спор арбитров, подписывается в заседании арбитража и позднее направляется сторонам. Решение должно быть вынесено в сроки, определённые спорящими субъектами в договоре либо судом, в его регламенте, данные сроки могут быть продлены как непосредственно сторонами, так и судом. При этом сторона лишается права на возражения в части нарушения установленных сроков вынесения решения арбитража, если ею не сделано соответствующего заявления до получения уведомления о состоявшемся арбитражном решении.

По результатам состоявшегося арбитража полномочия независимых посредников (арбитров) прекращаются и могут быть возобновлены исключительно для исправления ошибок либо опечаток в решении либо дачи разъяснений в отношении его толкования.

По заявлению стороны рассмотренного в арбитраже спора государственный суд обязан отменить арбитражное решение, при условии наличия на то установленных оснований. При этом перечень этих оснований является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Он включает следующие обстоятельства, имевшие место при вынесении решения:

- выводы, на которых оно основано, стали следствием коррупции, обмана или иных противоправных действий со стороны арбитров;
- в процессе рассмотрения дела имело место явно предвзятое отношение арбитров к одной из сторон;

---

⁶¹ Federal Arbitration Act. Section 3. [Электронный ресурс] Доступ URL: <http://www.sccinstitute.com/media/37104/the-federal-arbitration-act-usa.pdf> (дата обращения 15.05.2018)

- арбитры превысили свои полномочия;
- проведение рассмотрения дела с явным предубеждением в отношении одной из сторон;
- отсутствие арбитражного соглашения или лишение одной из сторон возможности принимать участие в третейском разбирательстве⁶².

Справедливо отметить, что в ситуации наличия в соглашении об арбитраже оговорки о необходимости подтверждения решения арбитража государственным судом, любая из сторон спора в течение одного года после его вынесения вправе обратиться в государственный суд с ходатайством о подтверждении данного решения, государственный суд в свою очередь обязан выдать такое подтверждение, за исключением случая наличия обстоятельств влекущих недействительность арбитражного решения. При этом стороны вправе также согласовать конкретный государственный суд в пределах компетенции которого будет подтверждение состоявшегося арбитража⁶³.

Вместе с тем, судебное постановление государственного суда о подтверждении решения арбитража приравнивается к судебному решению, регистрируется в установленном законом порядке, имеет юридическую силу простого решения государственного суда и подлежит исполнению в общем порядке.

Из указанного выше следует сделать вывод, что предпосылки к развитию иных способов разрешения споров помимо традиционного судебного разбирательства, как в странах дальнего/ближнего зарубежья, так и в Российской Федерации, идентичны: чрезмерная нагрузка на государственные суды, ухудшение качества отправления правосудия, а также, как правило, риск прекращения дальнейших правоотношений между спорящими субъектами после судебного разбирательства.

В США имеется намного больше способов разрешения спора, представляется, что период пика развития и становления внесудебных процедур разрешения споров в этом государстве уже прошел. В настоящее время альтернативные процедуры

---

⁶² Federal Arbitration Act. Section 10. [Электронный ресурс] Доступ URL: <http://www.sccinstitute.com/media/37104/the-federal-arbitration-act-usa.pdf> (дата обращения 15.05.2018)

⁶³ Там же Section 10,11. Доступ URL: <http://www.sccinstitute.com/media/37104/the-federal-arbitration-act-usa.pdf> (дата обращения 15.05.2018)

пользуются популярностью и положительно влияют как на судебный порядок разрешения споров, так и на дальнейшее сотрудничество спорящих субъектов. При этом, сравнивая нормативно правовую базу всех способов разрешения спора, а также воззрения учёных, следует сделать вывод о наибольшей степени развития методов разрешения спора в странах дальнего зарубежья (США), чем в странах ближнего зарубежья (Республики Казахстан) и Российской Федерации.

ГЛАВА 2. РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЮСТИЦИИ

2.1. Претензионный порядок, мировое соглашение: применение в качестве примирительных процедур при рассмотрении дел государственными судами

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению претензионного порядка и мирового соглашения хотелось бы отметить, что деление способов разрешения споров на судебные и альтернативные (по сравнению с судом) не позволяет решить проблему выбора. Каким образом каждая конкретная процедура должна быть классифицирована? Есть ли какие-то определяющие характеристики? В отечественном законодательстве и правовой науке России в настоящее время нет единого устоявшегося термина «примирительная процедура». Более того, в юридической литературе, посвященной разрешению споров вне государственных судов, используются такие понятийные вариации как: «формальная» и «неформальная»; «досудебная» и «внесудебная»; «примирительная» и «согласительная»; «альтернативная» процедуры разрешения спора. Это вызывает в науке и на практике терминологическую путаницу. Существует проблема толкования и понимания различных способов разрешения споров, даже среди специалистов, не говоря уже о простых гражданах.

На первый взгляд, все указанные термины идентичны, и можно выделить одну объединяющую их черту – неформализованность, в сравнении со строго формальным государственным правосудием. Однако сложность разделения

формальных и неформальных процедур состоит в том, что они как таковые в чистом виде уже не существуют, так как имеют тенденцию заимствовать друг у друга отдельные элементы.

Так Е.А. Трещева указывает, что действующее законодательство выделяет только 2 вида примирительных процедур: альтернативные судебные процедуры (третейское разбирательство, медиация) и досудебные примирительные процедуры (предъявление и рассмотрение претензии, медиация)⁶⁴.

При этом по мнению Ю.А. Коннова термины «альтернативное разрешение споров» и «примирительные процедуры» различаются между собой. Так, предметом альтернативного разрешения споров могут быть не все споры, а точнее, в их рамках могут быть рассмотрены споры, вытекающие только из гражданско-правовых отношений⁶⁵.

Примирительные процедуры, в узком смысле, исходя исключительно из положений процессуального законодательства представляют собой действия компетентного органа отправления правосудия, а также представителей сторон спора по мирному урегулированию правового конфликта.

В тоже время в широком смысле примирительные процедуры представляют собой совокупностью 2 групп, включающую в себя все возможные способы разрешения споров, в том числе судебные и несудебные. При этом деление этих групп зависит от стадии разрешения спора (до обращения в суд и возбуждения дела и после)⁶⁶. Данное утверждение представляется верным.

Также полагаем необходимым выделить принципиальное различие между разрешением споров и примирительными процедурами. По своему существу разрешение споров сводится к поиску и выявлению «неправого» участника спора, в то время как примирительные процедуры не предусматривают критических суждений о действиях каждой из сторон спора.

---

⁶⁴ Трещева Е.А. Правовое регулирование примирительных процедур на современном этапе // Вестник СамГУ 2012ю № 3/2 (94). С.90.

⁶⁵ Коннов А.Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров // Журнал российского права. 2004. № 12. С.12

⁶⁶ Мрастьева О.С. Мирное соглашение среди примирительных процедур // Вестник Саратовского государственного университета. 2017. № 2. С..133.

Таким образом, на наш взгляд, в понятие «альтернативные способы разрешения споров» полностью входит в понятие примирительных процедур, при этом главным критерием их отличия является факт наличия спора в государственном суде.

Обратимся к вопросу обязательного досудебного порядка урегулирования спора.

Перегруженность судов, длительность и публичность разбирательства являются явными недостатками современной судебной системы, поэтому для целей улучшения качества отправления правосудия законодателем был взят курс на отведение более важной роли механизмам, позволяющим иными способами разрешить спорную ситуацию.

Как процедура разрешения спора обязательный досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора является первой процедурой, к которой прибегнут спорящие субъекты. В тоже время этот способ разрешения споров является самым сложным, поскольку обычно не подразумевает личного общения и взаимодействия спорящих субъектов.

Под претензионным или иным досудебным порядком урегулирования спора понимается одна из форм защиты гражданских прав, которая заключается в попытке урегулирования спорных вопросов непосредственно между сторонами договора по исполнению обязательств до передачи дела в компетентный суд⁶⁷.

В свою очередь М.Е. Медведкова указывала, что досудебный порядок урегулирования экономических споров, вытекающих из гражданских и публичных правоотношений, как форма защиты права представляет собой совокупность фиксируемых в письменной форме правовых средств и способов урегулирования экономических споров и иных дел, возникающих из предпринимательской деятельности, обращение к которым на основании закона или гражданско-правового договора является для субъекта, ставшего стороной правового спора, обязательным до обращения в суд⁶⁸.

---

⁶⁷ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2017 № 11АП-17905/2017 по делу № А65-29570/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 21.03.2018)

⁶⁸ Медведникова М.Е. Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности: проблемы теории и

Согласно части 5 статьи 4 АПК РФ⁶⁹ гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию.

Иные споры, возникающие из гражданских правоотношений, передаются на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора только в том случае, если такой порядок установлен федеральным законом или договором.

Пунктом 7 части 1 статьи 126 АПК РФ установлено, что к исковому заявлению прилагаются документы, подтверждающие соблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка, за исключением случаев, если его соблюдение не предусмотрено федеральным законом.

Схожее требование закреплено абзацем 7 статьи 132 ГПК РФ⁷⁰, согласно которому к исковому заявлению прилагается доказательство, подтверждающее выполнение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок предусмотрен федеральным законом или договором.

Перечень споров, возникающих из гражданских правоотношений, по которым досудебный порядок урегулирования спора не обязателен, является закрытым и расширительному толкованию не подлежит.

Несомненно, каждое из процессуальных законодательств имеет свои сильные и слабые стороны, но требования на доступ к правосудию у них одинаковы. Однако в большинстве случаев субъекты арбитражных споров в сравнении с субъектами гражданских споров в судах общей юрисдикции, являются более состоятельными и, как правило, более заинтересованными именно в урегулировании спора, нежели просто в признании судом его права нарушенным и взыскании денежных средств.

судебной практики: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов 2006. С. 87.

⁶⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: по сост. на 01 июня 2016 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁷⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ по сост. на 03.04.2018 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Вместе с тем, представляется, что существующие формулировки положений АПК РФ в сфере регулирования обязательного досудебного порядка урегулирования спора являются спорными, поскольку не в полной мере позволяют реализовать примирительные цели такого порядка разрешения спора.

Претензионный порядок в целях досудебного урегулирования для большинства споров является обязательным для сторон в силу закона. По смыслу приведённых норм, претензионный порядок урегулирования спора в судебной практике рассматривается как дополнительная гарантия государственной защиты прав, позволяющая добровольно без дополнительных расходов на уплату государственной пошлины в короткий срок восстановить нарушенные права и законные интересы. Такой порядок урегулирования спора направлен на его оперативное разрешение.

При анализе претензионного порядка следует обратить внимание на то, какие юридические факты и обстоятельства считаются надлежащим установлением и соблюдением претензионного порядка или иного досудебного урегулирования спора.

Несоблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком является основанием для оставления иска без рассмотрения (статьи 148 АПК РФ, 222 ГПК РФ). Однако оставление искового заявления без рассмотрения не лишает истца права вновь обратиться в суд с заявлением в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без рассмотрения.

Складывающаяся судебная практика исходит из того, что гражданско-правовой спор о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, может быть передан на разрешение суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию. Данный претензионный порядок распространяется на всю сумму исковых требований, а также должен охватывать все причитающиеся истцу суммы, в том числе неустойку (штрафы, пени). Иначе суд посчитает, что истцом на момент

обращения в суд с исковыми требованиями не был соблюден обязательный досудебный порядок урегулирования спора⁷¹.

При этом стороны гражданских правоотношений не могут исключить претензионный порядок посредством соглашения (договора), однако они вправе изменить срок и порядок досудебного урегулирования спора (тридцатидневный срок может быть как уменьшен, так и увеличен посредством закрепления соответствующего условия в договоре)⁷².

Исходя из изложенного, следует сделать вывод о том, что складывающаяся судебная практика идёт по пути буквального толкования норм и распространения претензионного порядка в арбитражном процессе на требования истца в полном объёме.

При несоблюдении указанных ранее критериев участники гражданских правоотношений несут соответствующие риски. Если в претензии не были соблюдены материальные критерии, то заявление в целом судом будет оставлено без рассмотрения, при частичном не соблюдении требований предъявляемых для претензии суд оставит без рассмотрения заявление в части не соблюденных критериев (имеется в виду материальные пределы требований). Относительно процессуальных критериев: они варьируются от 30 дней (установлено общей нормой регламентирующей сроки рассмотрения), отсылок к тем или иным федеральным законам, регулирующим отдельные виды правоотношений до «установлено договором/указано в претензии» (часто определяемые конкретным случаем и общими критериями добросовестности контрагентов).

Саму процедуру претензионного порядка принято делить на 3 основные стадии:

- 1) направление претензии;
- 2) рассмотрение претензии;
- 3) ответ на претензию.

---

⁷¹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2017 № 05АП-6719/2017 по делу № А51-14944/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 15.03.2018)

⁷² Королькова О.В. Претензионный порядок. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 10.03.2018).

Рассматривая первую стадию претензионного порядка разрешения спора отметим следующее: направление претензии должно осуществляться в адрес надлежащего лица и надлежащим способом.

При установлении адреса презюмируется в качестве общеизвестных фактов информация, полученная из разного рода федеральных информационных систем, таких как реестр банкротящихся предприятий (ЕФРСБ), единый государственных реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ).

В связи с постепенным переходом к электронному документообороту актуальным становится вопрос о надлежащем характере направления претензии на адрес электронной почты (подтверждается принятыми изменениями в АПК РФ, ГПК РФ от 01.01.2017, в частности переход к УЭП и иные изменения связанные с электронным документооборотом). В данный момент процессуальная возможность такого направления претензии контрагенту может быть признана надлежащей исключительно при прямом упоминании адреса электронной почты в документах, относительно неисполнения либо ненадлежащего обязательств которых имеется спор. Отметим, что аналогичный подход практикуется в судах Республики Казахстан.

Исключением из таких правил могут выступать только государственные органы или органы местного самоуправления, с которыми допустим такой способ официального обмена документами в силу закона (часть 1 статьи 10, подпункты «а», «в», «г» пункта 1 части 1 статьи 13 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»)⁷³.

Стадия рассмотрения претензии представляет собой анализ сложившейся ситуации, выработку наиболее приемлемых способов разрешения спора. На данной стадии разрешение сложившейся ситуации отходит на усмотрение контрагента, в адрес которого поступила претензия.

---

⁷³ Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ по сост. на 28.12.2017 г. // Собрание законодательства РФ..2009. № 7. Ст. 776.

Последняя же стадия претензионного порядка представляется не обязательной. Действующее законодательство предусматривает возможность предъявления требования, содержащегося в претензии, в суд по прошествии указанного в претензии либо в законе промежутка времени.

Работники органов судебной власти и учёные приходят к одинаковым выводам относительно смысла вводимых законодателем инструментов и требований к исковым заявлениям. В частности, отмечается огромная загруженность судебной системы, что негативно влияет как на качество отправления правосудия, так и на сроки его отправления. Ввиду вышеуказанного представляется правильным шагом реформирование гражданского процесса в сторону развития внесудебных/альтернативных процедур разрешения спора и введения в качестве предварительного неременного условия досудебного порядка.

Таким образом, обязательный досудебный порядок является механизмом поиска способов урегулирования спора на основе реального и добросовестного анализа фактически сложившейся ситуации применительно к нормам материального права.

Между тем представляется ошибочным излишне формальный подход к досудебному порядку разрешения спора в Российской Федерации.

Представляется, что досудебный порядок разрешения спора должен быть представлен как императивно закреплённый, формально урегулированный инструмент, созданный для предоставления возможности контрагентам найти максимально приемлемый, в должной степени удовлетворяющий требованиям каждой стороны, исход, при котором хозяйственные правоотношения сохранятся и после разрешения спорной ситуации.

В действующем законодательстве согласно положениям АПК РФ, к исковому заявлению обязательно должны быть приложены документы, подтверждающие соблюдение досудебного урегулирования спора. Вместе с тем в самих нормах, регулирующих порядок досудебного урегулирования спора, прямо указано на

претензионный порядок, что представляется императивным закреплением именно такой формы способа досудебного разрешения спора.

В ГПК РФ аналогичная норма имеет иную формулировку, в частности, отсутствует прямое указание на необходимость соблюдения досудебного порядка урегулирования спора именно посредством направления претензии.

При таких обстоятельствах, при разрешении вопроса о принятии искового заявления к производству, вопрос о признании факта соблюдения досудебного способа урегулирования спора, выраженном в форме отличной от направленной претензии, оставляется на судебское усмотрение, которое по сути своей является оценочным понятием и детальной регламентации со стороны высших судебных органов либо законодателя не подлежит. Между тем соблюдение иного порядка урегулирования спора до обращения в суд также отвечает целям рассматриваемого процессуального инструмента.

Кроме того, наличие прямого указания в АПК РФ на необходимость направления претензии в адрес процессуального оппонента неизбежно ведёт к подмене понятий «досудебного порядка урегулирования спора» и «соблюдения формальных процедур для передачи спора на судебное разбирательство».

При этом понимание претензионного порядка лишь как «препятствия» для обращения за судебной защитой неверно, поскольку не отвечает общей целевой направленности примирительных процедур, заключающейся в ликвидации спора между сторонами.

Представляется не правильной излишняя статичность досудебного порядка урегулирования спора: мы полагаем, что данный механизм должен быть проявлением динамичности процесса урегулирования спора, то есть носить более диспозитивный характер в рамках вариативности выбора способа такого разрешения конфликта.

Также претензионный порядок не всегда является надлежащим инструментом мотивации к разрешению конфликта во внесудебном порядке. Так, например, при ведении малого и среднего бизнеса нередки случаи просрочки исполнения

денежных обязательств, следовательно, и возникновения временной неплатёжеспособности. Однако хозяйственные отношения в рамках указанного бизнеса представляют крайне важный критерий, отвечающий за стабильность юридического лица, и при таких обстоятельствах формальные требования к претензии (указанный денежный эквивалент, в совокупности с расчётом суммы задолженности и требованием исполнения обязательства) являются скорее негативным, нежели стимуляционным/мотивационным фактором, определяющим действия контрагента. Получение претензии в рассматриваемом случае скорее приведёт к разрыву экономических отношений и судебным тяжбам, нежели к урегулированию спора, восстановлению платёжеспособности контрагента и дальнейшему сотрудничеству с ним.

Резюмируя указанное выше, отметим: обязательное досудебное урегулирование спора, как правило, выражается именно в направлении претензии, и несомненным плюсом при таком подходе являются сравнительно малые материальные затраты у потенциального истца для доступа к правосудию; указание процессуальному оппоненту на возможные для него негативные последствия; потенциальная возможность сокращения судебных издержек, а также урегулирования спора через примирение без обращения в компетентный суд. Однако у такого порядка имеются и недостатки, главным из которых полагаем подмену понятий «соблюдение обязательного досудебного порядка урегулирования спора» и «соблюдение формальных процедур для передачи спора на судебное разбирательства». При таком формальном подходе в принципе может быть утрачена возможность любого урегулирования спора вне стен суда.

Рассмотрим особенности мирового соглашения.

Согласно части 4 статьи 49 АПК РФ, части 1 статьи 39 ГПК РФ стороны могут закончить дело мировым соглашением, если это не противоречит действующему законодательству.

Мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии процесса и при исполнении судебного акта, по любому делу, не может нарушать

права и законные интересы других лиц и противоречить закону. В противном случае компетентный суд не утверждает мировое соглашение.

Мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами условия о размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой. В мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, о распределении судебных расходов и иные условия, не противоречащие федеральному закону⁷⁴.

Несомненно, явными преимуществами мирового соглашения являются следующие последствия: определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению, процесс обжалования представляет очень усечённый предмет исследования судом вышестоящей инстанцией, в случае его неисполнения у спорящего субъекта имеется возможность получить исполнительный лист на его принудительное исполнение.

Между тем, имеется и ряд слабых сторон при выборе заключения мирового соглашения как способа урегулирования спора.

Интересным представляется утверждение Князева Д.В. и Сердюкова Н.В., согласно которому стороны при заключении мирового соглашения разрешают спор самостоятельно, от рассматривающего дело судьи необходимо только проверить законность данного мирового соглашения. Суд при утверждении мирового соглашения снимает с себя ответственность за необоснованность судебного акта. Суду надо только проверить соответствие утверждаемой сделки соответствию закону, не углубляясь в исследование доказательств⁷⁵.

Однако представляется, что данная точка зрения в ряде случаев не выдерживает критики, поскольку как верно указывал А.Г. Плешанов, в науке вопрос о направлениях исследования утверждаемого мирового соглашения, его соответствия закону является дискуссионным, поскольку законом это четко не регламентировано,

---

⁷⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» от 18 июля 2014 г. №50 //Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9, сентябрь.

⁷⁵ Князев Д.В., Сердюкова Н.В. Мировое соглашение в практике арбитражных судов // Арбитражная практика 2003. № 4 С 49

а также отсутствуют очевидные указания по этому поводу. Однако проверка законности зачастую подразумевает большие риски и предполагает порой более тщательную проверку, нежели при вынесении непосредственно итогового судебного акта⁷⁶.

Такая проверка не сводится к формальному установлению соответствия мирового соглашению действующему законодательству. На практике встречаются случаи, когда лица несут субсидиарную ответственность за одного из спорящих субъектов в силу закона⁷⁷.

Особо интересен вопрос заключения соглашений конкурсным управляющим в рамках исковых производств по взысканию денежных средств.

В ситуации, когда конкурсный управляющий, действуя разумно добросовестно, объективно осознавая возможные риски отказа в удовлетворении поданного им искового заявления и возможности полной утраты источника пополнения конкурсной массы, принимает решение о частичной уступке взыскиваемой суммы предполагаемого долга взамен на скорое получение денежных средств, судами констатируется нарушения прав кредиторов должника (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.01.2016 N Ф04-7203/2014 по делу N А45-13331/2013⁷⁸, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.02.2013 по делу N А75-734/2011⁷⁹, Постановление ФАС Московского округа от 19.09.2013 по делу N А41-15051/13⁸⁰, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.10.2016 N Ф08-5203/2016 по делу N А53-22413/2015⁸¹.)

---

⁷⁶ Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики дис. к.ю.н. Екатеринбург 2001. С. 21.

⁷⁷ Например, ответственность за вред, причинённый при использовании средства повышенной опасности, ответственность СРО за своих членов, ответственность членов семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма.

⁷⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.01.2016 № Ф04-7203/2014 по делу № А45-13331/2013 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.03.2018).

⁷⁹ Постановление Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.02.2013 по делу № А75-734/2011 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.03.2018).

⁸⁰ Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 19.09.2013 по делу № А41-15051/13 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.03.2018).

⁸¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.10.2016 № Ф08-5203/2016 по делу № А53-22413/2015 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.03.2018).

Более того, в случае утверждения такого мирового соглашения судом, управляющий несет риски предъявления к нему исков о взыскании убытков на суммы причиненного имущественного вреда интересам конкурсных кредиторов должника.

При этом единственным верным и законным способом снятия таких рисков является собрание кредиторов с единственной повесткой дня – заключение мирового соглашения, с утверждением конкретного текста для каждого мирового соглашения по каждому делу, находящемуся в производстве судов. Однако данный инструмент используется редко, поскольку влечет явно несоразмерные как временные, так и материальные затраты.

Кроме того, специфическая проверка на соответствие закону должна иметь место при заключении соглашения между коммерческими организациями, так как не каждый представитель обладает соответствующими полномочиями.

Ввиду специального регулирования некоторых видов сделок, а также в силу понятия «крупность сделки» судам нередко приходится проверять соотношение размера денежных требований мирового соглашения активам общества. В случае уклонения суда от такой проверки, не только суд несёт риски отмены его акта вышестоящей инстанцией, но и стороны утверждаемой сделки, поскольку такая сделка не будет отвечать принципу «чистоты» и потенциально создает риски недействительности.

Также стоит иметь в виду, что в каждом компетентном суде имеются свои коллегии и судебные составы, специализированные на отдельных отраслях права, то есть состав суда, специализацией которого является рассмотрение споров, связанных с электроснабжением, явно менее компетентен в вопросах корпоративного права либо в делах о несостоятельности, и в то же время, состав суда по корпоративным спорам не сможет с должной глубиной и качеством отправить правосудие по налоговым спорам.

Таким образом, полагаем, что утверждение о формальности проверки и снятия с себя судом ответственности за необоснованность принятого решения не может быть верным.

Известно, что заключение мирового соглашения является волевым действием спорящих субъектов направленных на урегулирование спора и утверждение состоявшегося соглашения судебным актом.

Однако следует принимать во внимание и особую правовую природу мирового соглашения. Отметим, что в юридической науке имеются несколько точек зрения: с одной стороны мировое соглашение – гражданско-правовая сделка, направленная на возникновение обязательств, с другой стороны, мировое соглашение – процессуальное действие, предполагающее окончание судебного процесса.

Так, Т.М. Яблочков указывал, что мировая сделка - это процессуальная форма окончания процесса. Понятие мирового соглашения вовсе не предполагает в качестве существенного условия наличия обязательных уступок, оно может заключаться и в целях односторонней уступки одной стороной другой всего объема требований⁸².

Между тем, данное утверждение представляется верным исключительно в части утверждения мирового соглашения в судах первой и апелляционной инстанций, поскольку заключение такой сделки в рамках пересмотра судебного акта в кассационном порядке недопустимо ввиду отсутствия процессуальной возможности у сторон отказаться при пересмотре судебных актов в кассационном порядке от заявленных требований.

Гукасян Р.Е. указывал, что действия сторон - это осуществление процессуальных правомочий, заключение мирового соглашения сторонами в рамках своих процессуальных правомочий есть совершение процессуальных действий⁸³.

Г.Ф. Шершеневич, рассматривая мировую сделку, приходит к выводу, что по своей юридической природе она представляет договорное отношение и поэтому все

---

⁸² Яблочков, Т.М. Нормативная сила судебного решения // Вестник гражданского права, 1916. №1. С 48

⁸³ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 126.

субъективные и объективные условия, установленные для договоров, имеют полное применение и к мировым сделкам⁸⁴.

Однако правильной представляется третья точка зрения, признающая мировое соглашение совокупностью гражданско-правовой сущности сделки и сопутствующего процессуального действия⁸⁵. Мировое соглашение - это сложный юридический состав, включающий в себя гражданско-правовой договор и элементы процессуальных правомочий участников спора, именно поэтому представляется неверным характеризовать мировое соглашение в качестве исключительно процессуального договора.

Рассматривая заключение мирового соглашения в арбитражных судах, представляется актуальной и требующей внимания следующая проблема.

Для начала необходимо отметить, что судебные акты в большинстве своём делятся на 2 категории:

1 – судебные акты, которые предполагают суждения суда относительно предмета спора и непосредственно участие суда в разрешении спора в качестве независимого арбитра,

2 – судебные акты, не предполагающие выводов органа отправления правосудия по существу спора.

К первой группе в рамках искового производства относятся – Решения, Постановления, ко второй группе - Определения.

Утверждение мирового соглашения определением обусловлено тем, что оно указывает именно на «процессуальность» примирения сторон. Общеизвестно, что определениями называются промежуточные судебные акты (исключая определение о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда; судебные акты, принимаемые в рамках дел о несостоятельности (банкротстве), которые не предполагают углублённого изучения обстоятельств, касающихся непосредственно заявленных требований).

---

⁸⁴ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 446.

⁸⁵ На пример Курылев С.В., Гурвич М.А.

Однако видятся интересными особенности заключения мирового соглашения в судах апелляционной и кассационной инстанциях.

Как было указано ранее, заключение мирового соглашения возможно на любой стадии судебного процесса и оно утверждается определением, которое имеет особенности в порядке обжалования. Так, согласно пункту 8 статьи 141 АПК РФ определение об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано в месячный срок в суд кассационной инстанции.

Данный порядок обжалования и заключения корреспондирует правовой природе мирового соглашения, а также примирительным целям его заключения.

Вместе с тем, данное утверждение актуально исключительно для судов первой инстанции, поскольку при утверждении мирового соглашения отсутствует необходимость высказываться относительно иных судебных актов.

Как верно указывалось Ю.В. Цветковой, мировое соглашение, утверждённое судом, по своей сути предполагает отмену всех судебных актов нижестоящих судов, а также является основанием для прекращения исполнительного производства, в случае, если мировое соглашение было утверждено в процессе исполнительного производства⁸⁶.

Таким образом, при заключении мирового соглашения в рамках апелляционного либо кассационного производства суду необходимо высказаться относительно обжалуемых(ого) судебных(ого) актов(а), указать на его неисполнение, то есть по сути отменить и принять новый судебный акт.

Вместе с тем, как уже отмечалось выше, определение не подразумевает высказывания суда о предмете иска и не предполагает изучения обстоятельств спора, то есть определение предполагает суждение исключительно относительно рассматриваемого процессуального вопроса.

Отмена судебного акта нижестоящей инстанции предполагает изучение мотивов принятия соответствующего судебного акта и высказывание мнения

---

⁸⁶ Цветкова Ю.В. Мировое соглашение в арбитражном судебном процессе. вопросы частного права России и зарубежных стран [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/mirovloe-soglashenie-v-arbitrazhnom-sudebnom-protseste>

апелляционным (кассационным) судом относительно выводов суда нижестоящих инстанций.

С одной стороны, при утверждении мирового соглашения соответствующей процессуальной проверки не происходит, то есть отмена состоявшегося судебного акта, которым закончено производство в судах нижестоящих инстанций по существу, «определением» представляется неверной.

Как правило, отмена судебного акта происходит постановлением, однако, и при таком подходе возникают некоторые проблемы.

Самой очевидной проблемой становится доступ к правосудию. Как указывалось ранее, порядок обжалования определения об утверждении мирового соглашения строго определён, вместе с тем, при его утверждении постановлением с соответствующей отменой судебных актов, порядок обжалования является общим.

Так, согласно пункту 1 статьи 276 АПК РФ постановления, принятые по результатам рассмотрения апелляционной жалобы на решения суда первой инстанции, могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции в срок, не превышающий 2 месяцев со дня изготовления судебного акта в полном объёме

Соответственно, при утверждении мирового соглашения постановлением суда апелляционной инстанции происходит необоснованное продление процессуальных сроков обжалования состоявшегося судебного акта.

Данная практика применяется всеми арбитражными судами апелляционных инстанций (Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2018 № 01АП-122/2018 по делу № А11-8905/2016⁸⁷, Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 24.04.2018 № 02АП-1571/2018 по делу № А17-7619/2017⁸⁸, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от

---

⁸⁷ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2018 № 01АП-122/2018 по делу № А11-8905/2016 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 15.03.2018).

⁸⁸ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 24.04.2018 № 02АП-1571/2018 по делу № А17-7619/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 15.03.2018).

30.03.2018 по делу № А33-23012/2017⁸⁹, Постановление Четвёртого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2018 № 04АП-879/2018 по делу № А78-14843/2017⁹⁰, Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2017 по делу № А05-9695/2016⁹¹ и др.). При этом в каждом из постановлений в резолютивной части указывается, что оно может быть обжаловано в суд округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 17.03.2010 № 6-П следует, что законодательное регулирование процессуального срока должно обеспечивать надлежащий баланс между вытекающим из Конституции Российской Федерации принципом правовой определённости и правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим вынесение законного и обоснованного судебного решения, процессуальный срок может иметь место лишь в течение ограниченного разумными пределами периода и при наличии существенных объективных обстоятельств, не позволивших заинтересованному лицу, пропустившему его и добивающемуся его восстановления, защитить свои права ни в ординарной судебной инстанции, ни в рамках общего срока для обжалования⁹².

Таким образом, при утверждении мирового соглашения постановлением апелляционного суда при его обжаловании существо проверки не поменяется, то есть суды будут осуществлять проверку законности и обоснованности в пределах оснований для отказа в утверждении мирового соглашения, в то время как сроки обжалования судебного акта, подразумевающего усеченную проверку, существенно увеличатся.

---

⁸⁹ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 30.03.2018 по делу № А33-23012/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 15.03.2018).

⁹⁰ Постановление Четвёртого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2018 № 04АП-879/2018 по делу № А78-14843/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 15.03.2018).

⁹¹ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2017 по делу № А05-9695/2016 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 15.03.2018).

⁹² Постановление Конституционного Суда РФ от 17.03.2010 № 6-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 117, части 4 статьи 292, статей 295, 296, 299 и части 2 статьи 310 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Довод». [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2018).

Данный аспект заявленной проблемы не видится фундаментальным, поскольку не предполагает какого-либо ограничения, а лишь предоставляет увеличенные сроки обжалования судебного акта, хоть и подменяет существо такого судебного акта.

Вместе с тем, при утверждении мирового соглашения судом кассационной инстанции ситуация представляется совсем иной.

Известно, что постановление суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Кроме того, основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов⁹³.

Таким образом, утверждая мировое соглашение постановлением с сопутствующей отменой судебных актов первой и апелляционной инстанции суд кассационной инстанции фактически лишает спорящих субъектов гражданских правоотношений права, прямо предусмотренного действующим процессуальным законодательством, на пересмотр утверждённого соглашения в кассационном порядке в суде округа.

Более того, при таких обстоятельствах в случае наличия у утверждённой сделки пороков спорящие субъекты несут необоснованные риски полной утраты возможности восстановления потенциально нарушенного права.

Данная практика сложилась в рамках Волго-Вятского судебного округа,⁹⁴ Восточно-Сибирского судебного округа,⁹⁵ Дальневосточного судебного округа⁹⁶,

---

⁹³ Определение Верховного Суда РФ от 21.05.2018 № 305-ЭС18-2312 по делу № А41-19295/2016 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

⁹⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.04.2018 № Ф01-953/2018 по делу № А43-20626/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.03.2018).

⁹⁵ Постановление Восточно-Сибирского судебного округа от 23.04.2015 № Ф02-187/2015 по делу № А10-3300/2013 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

Западно-Сибирского судебного округа,⁹⁷ Московского судебного округа,⁹⁸ Поволжского судебного округа,⁹⁹ Северо-Кавказского судебного округа,¹⁰⁰ Уральского судебного округа,¹⁰¹ Центрального судебного округа.¹⁰²

Отметим однако, что данная судебная практика не является единичной и выбивающейся из общего правила.

Между тем, представляется верным иной подход, поддерживаемый практикой Северо-Западного судебного округа (Определение от 17.05.2018 № Ф07-1824/2018 по делу № А05-187/2016¹⁰³, Определение от 06.04.2018 № Ф07-1888/2018 по делу № А66-1496/2017¹⁰⁴), при этой данные определения также не являются единичными и свидетельствуют о сложившейся практике применения положений АПК РФ при рассмотрении вопроса об утверждении мировых соглашений.

Данная проблема актуальна исключительно для арбитражных судов, в судебной практике судов общей юрисдикции данной проблемы не выявлено.

Полагаем, что решение данной проблемы предложено в рамках диссертационного решения быть не может. Как известно судебная практика характеризуется динамичностью и быстро адаптируется к изменениям правовых подходов высшей судебной инстанции.

---

⁹⁶ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного судебного округа от 19.02.2018 № Ф03-5454/2017 по делу № А51-7736/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

⁹⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского судебного округа от 23.03.2018 № Ф04-95/2018 по делу № А46-13299/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

⁹⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.04.2018 № Ф05-2014/2018 по делу № А40-128722/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

⁹⁹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.05.2018 № Ф06-32736/2018 по делу № А49-2829/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

¹⁰⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.12.2016 № Ф08-8607/2016 по делу № А32-4412/2016 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

¹⁰¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.05.2018 № Ф09-941/17 по делу № А60-23781/2016 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

¹⁰² Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.03.2018 № Ф10-25/2018 по делу № А23-2814/2017] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

¹⁰³ Определение Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.05.2018 № Ф07-1824/2018 по делу № А05-187/2016 Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2018).

¹⁰⁴ Определение Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.04.2018 № Ф07-1888/2018 по делу № А66-1496/2017 Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2018).

Таким образом, представляется, что возможным решением, может стать информированность о рисках, возлагаемых судами на спорящих субъектов. Это возможно через указание Верховного суда на данную проблему.

Кроме того, несмотря на дуализм правовой природы мирового соглашения (признаки гражданско-правовой сделки) в действующем процессуальном законодательстве отсутствует указание на возможность заключения мирового соглашения в отношении только какой-либо части заявленного требования.

Напротив, часть 2 статьи 138 АПК РФ предусматривает право сторон на урегулирование всего спора, а не отдельно взятых его требований путём заключения мирового соглашения.

По существу аналогичная норма закреплена в части 2 статьи 173 ГПК РФ, согласно которой при отказе истца от иска и принятии его судом или утверждении мирового соглашения сторон суд выносит определение, которым одновременно прекращается производство по делу.

Таким образом, при буквальном толковании закона заключение мирового соглашения возможно только в отношении всего требования.

Данный подход представляется неверным, поскольку не может в полной мере корреспондировать правам спорящих субъектов на мирное урегулирование конфликта.

Оправданным может быть вариант разрешения поставленной проблемы, предложенный С. Дегтяревым, из которого усматривается возможность выделения требования в отдельное производство, по которому было заявлено сторонами желание заключить мировое соглашение. Остальная же часть исковых правопритязаний могла быть урегулирована с помощью традиционных средств использования процессуальных прав¹⁰⁵.

Между тем, рассмотрение исковых требований в рамках одного производства подразумевает их прочную юридическую и фактическую связь, иное подразумевало

---

¹⁰⁵ Дегтярев С. Соотношение частных и публично - правовых интересов при заключении мирового соглашения по одному из заявленных требований в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 4. С. 24-25.

бы затягивание рассмотрение дела и противоречило бы принципу эффективности судопроизводства.

То есть, в ситуации, когда 2 спорящих субъекта имеют правовые притязания по поводу какого-либо юридического факта и в ходе рассмотрения спора находят возможным заключить мировое соглашение на часть требований, представляется актуальной проблема применения положений процессуального законодательства в части обстоятельств, освобождающих от несения бремя доказывания.

Так, в указанной выше ситуации, при применении варианта с выделением такого требования в отдельное производство, по сути одна из спорящих сторон гражданских правоотношений признает требования в части.

При этом в силу статей 69 АПК РФ, 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Отнесение тех или иных обстоятельств к преюдициально установленным означает запрет заново устанавливать, оспаривать или опровергать те же обстоятельства с целью замены ранее сделанных выводов на противоположные.

Преюдициально установленные обстоятельства не подлежат доказыванию вновь, не могут быть повторно исследованы и пересмотрены судом.

Преюдиция распространяется на установление судом тех или иных обстоятельств, содержащихся в судебном акте, вступившем в законную силу, если последние имеют правовое значение и сами по себе могут рассматриваться как факт, входивший в предмет доказывания по ранее рассмотренному делу.

Признание преюдициального значения судебного решения будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения, принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела.

Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определённости.

Таким образом, заключение мирового соглашения по отдельной категории объединённых родовыми признаками требований свидетельствует о признании в данной части иска процессуальным оппонентом и исключает потенциальную возможность полного отказа суда в отказе в удовлетворении заявленного требования.

То есть в настоящий момент, если спорящие субъекты пришли к какому-либо консенсусу по отдельным критериям спора, единственным выходом по существу является частичный отказ истца от заявленных требований. Однако следует принимать во внимание и последствия такого отказа в части невозможности обратиться идентичным заявлением в суд снова (основание, предмет иска, заявленные требования). В случае такого отказа права истца никак не защищены, поскольку юридически оформленного документа подтверждающего правомерность требований быть составлено не может.

При таких обстоятельствах следует сделать вывод о том, что действующее процессуальное законодательство не предполагает возможности частичного урегулирования спора путём заключения мирового соглашения в отношении какой-либо части, эпизода или спорного периода по предмету заявленного в суд требования.

Резюмируя указанное выше, отметим: заключение мирового соглашения имеет ряд несомненных плюсов, которые заключаются в примирении сторон, в сохранении возможности поддержания между спорящими субъектами хозяйственных правоотношений; значительно меньшие финансовые и временные затраты в сравнении с общим исковым порядком разрешения спора; равная юридическая сила утверждённого мирового соглашения итоговому акту компетентного суда. Однако выявлен и ряд недостатков: при утверждении судом апелляционной (кассационной) инстанции мирового соглашения процессуальные

оппоненты несут риски утраты возможности обжалования такого соглашения либо необоснованного продления процессуальных сроков его оспаривания, а также фактическую невозможность реализации в полной мере договорных начал мирового соглашения путём его заключения в отношении части предъявленного истцом требования к ответчику.

2.2. Преимущества и недостатки арбитража в Российской Федерации

Общеизвестно, что правопродшественником действующего в настоящий момент арбитража (третейского разбирательства) были третейские суды. Так, ранее третейские суды осуществляли свою деятельность на основании Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»¹⁰⁶ (далее – Закон № 102). Ныне действующие арбитражи функционируют на основании Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»¹⁰⁷ (далее – Закон № 382), с принятием данного закона признаны не подлежащими применению отдельные положения Закона № 102.

Данная реформа была направлена на устранение некоторых фундаментальных проблем, возникающих в связи с разрешением спора в третейском суде, таких как проблемы создания судов, проблемы их фактических учредителей, проблемы аффилированности самих судов и их организаторов, вопросы квалификации в узко направленном аспекте спора. Таким образом, пробелы законодательства вели к крайне актуальной проблеме «карманных судов».

Полагаем, что для более глубокого понимания арбитража как способа разрешения споров, более полного анализа его преимуществ и недостатков

---

¹⁰⁶ О третейских судах в Российской Федерации Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ по сост.на 29.12.2015 // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3019.

¹⁰⁷ Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

необходимо установить, какие недостатки ранее действовавших третейских судов были устранены введением в действие Закона № 382.

После введения в действие Закона № 382 впервые в России в отношении третейских судов официально применено широко используемое в Европе понятие «арбитраж». Согласно нормам Закона об арбитраже постоянно действующее арбитражное учреждение - это структурное подразделение юридического лица, которое на постоянной основе выполняет функции по администрированию арбитража. Законом также предусмотрены третейские суды «ad hoc», то есть созданные для рассмотрения всего одного конкретного спора. Но они смогут действовать только с ограничениями.

Ранее третейские суды могли создаваться на базе организаций, в настоящее время арбитражные учреждения могут создаваться только при некоммерческих организациях. Создание одного постоянно действующего арбитражного учреждения одновременно при двух и более некоммерческих объединениях не допускается.

Так ранее для начала функционирования третейского суда достаточно было соблюсти порядок уведомления - проинформировать власти, в настоящий момент право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения предоставляется некоммерческому объединению актом Правительства Российской Федерации на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства при соблюдении всех предъявляемых требований.

Одним из несомненных сильных сторон арбитража является предоставление сторонам возможности назначения арбитром судьи в отставке. Арбитры получили также процессуально-закреплённый свидетельский иммунитет. Арбитрами могут быть лица, не имеющие юридического образования, но отвечающие ряду требований. Окончательное слово в назначении арбитров будет иметь контролирующий (компетентный) государственный суд.

Также изменения коснулись и сбора доказательств: прежде третейские суды пользовались доказательствами, предоставленными спорящими субъектами, в действующем законодательстве об арбитраже предусмотрено, что государственные

суды и органы власти должны содействовать арбитражам в получении доказательств по их письменному запросу.

Судопроизводство в арбитраже осуществляется на основании правил, утверждённых организацией, при которой он создан, если стороны не договорились об иных правилах. Если какие-то вопросы в своём соглашении стороны не оговорили, такие вопросы регулируются по правилам соответствующего арбитража, а значит, он может запросить дополнительные доказательства. Содействие государственных судов выражается в рассмотрении и удовлетворении запросов третейских судов о получении письменных, вещественных доказательств, иных документов и материалов, вопросов назначения, отводов и прекращения полномочий арбитров.

Таким образом, введение нового закона, предусматривающего ряд фундаментальных изменений как в субъектном составе арбитров, порядке функционирования арбитражного учреждения, степени содействия государственных судов и органов власти разрешению споров в арбитраже, привело к тому, что в настоящий момент одна из фундаментальных проблем «карманных» судов была решена.

Вместе с тем, несмотря на наличие других проблем, связанных с функционированием арбитража и разрешением спора в арбитраже, в настоящей работе представляется важным рассмотреть проблему, связанную с разрешением отдельных споров в арбитраже, осложнённых наличием субсидиарной либо солидарной (далее – дополнительная) ответственностью по обязательствам ответчика в силу закона, а также действительную целесообразность попыток разрешения таких споров в арбитраже. Полагаем, что данный вопрос имеет высокую практическую значимость и наличие отдельных пробелов и неточностей в действующей системе негативно отражается на потенциале арбитража в качестве приоритетной процедуры разрешения спора.

Как известно, субъектами арбитража (третейского разбирательства) могут быть только лица, прямо согласовавшие его применения отдельным документом либо в

тексте какого-либо договора. Это требование напрямую вытекает из теста действующего законодательства.

Как верно указывал М.А. Попов, третейское разбирательство основано на договоре и не может быть распространено на стороны, которые не выражали своего согласия с рассмотрением дела третейским судом¹⁰⁸.

Между тем, в определённых случаях процессуальный оппонент не может в полной мере отвечать по принятым на себя обязательствам, однако третье лицо отвечает по таким обязательствам в силу закона.

Так, в случае, если в рамках подрядных правоотношениях подрядчик ненадлежащим образом исполнил какие-либо принятые на себя обязательства, а в договоре между имелась арбитражная оговорка, спор подлежит рассмотрению в арбитраже.

Как известно, саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведённых товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определённого вида¹⁰⁹.

К числу указанных требований предъявляемых к саморегулируемым организациям относится, в том числе, обеспечение саморегулируемой организацией дополнительной имущественной ответственности каждого её члена перед потребителями произведённых товаров (работ, услуг).

При этом одним из способов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведённых ими товаров (работ, услуг) и иными лицами, применяемым саморегулируемой организацией является формирование компенсационного фонда, в который участники саморегулируемой организации обязаны делать отчисления¹¹⁰.

---

¹⁰⁸ Попов М.А. Теоретические и практические проблемы российской модели регулирования деятельности третейских судов Авторефер. дисс. канд. юрид. наук. Спб., 2002. С.17

¹⁰⁹ Аганина Р.Н., Андреев В.К., Андреева Л.В. и др. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: Учебник для магистров / Р.Н. Аганина, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М.: Проспект, 2017. С. 92.

¹¹⁰ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.02.2017 № Ф06-17062/2016 по делу № А57-

Кроме того, в силу императивных норм саморегулируемая организация несёт ответственность по обязательствам своего члена в пределах средств компенсационного фонда саморегулируемой организации.

Саморегулирование представляется собой комплексный правовой институт отрасли предпринимательского права, включая в себя нормы, регулирующие как частные, так и публичные отношения. Правовое обеспечение саморегулирования в дальнейшем должно строиться на сочетании императивных и диспозитивных начал, с использованием как частноправовых, так и публично-правовых средств воздействия на поведение хозяйствующих субъектов. Такая концепция позволит достичь целей рассматриваемого правового института, устранив избыточное государственное регулирование, при этом обеспечив интересы, как предпринимателей, так и потребителей¹¹¹.

Таким образом, саморегулируемая организация является потенциальным солидарным ответчиком по обязательствам своего члена, вместе с тем заключение договора между субъектами гражданского оборота не предполагает установление каких-либо обязательств и разъяснений относительно правового статуса иных лиц.

То есть при возникновении конфликтной ситуации между заказчиком и подрядчиком основанной на договоре, имеющим арбитражную оговорку, разбирательство в третейском суде по существу будет иметь исключительно негативный характер с точки зрения реальной защиты нарушенных прав.

Общеизвестно, что минимальный уставный капитал у общества определён в размере 10 000 рублей, а также то, что общество, как правило, отвечает по своим обязательствам только в пределах имеющегося у него имущества.

Вместе с тем, подрядные правоотношений и тесно связанные с ними, как правило, характеризуются значительными оборотными средствами. Именно для обеспечения сохранения баланса в подобного рода отношениях были введены в

8564/2016 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2018)

¹¹¹ Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской деятельности: исходные положения // Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: Сборник материалов круглого стола / Отв. ред. И.В. Ершова. М.: Издательский дом Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. С. 47.

действие механизмы формирования компенсационных фондов и порядок их использования.

Несомненно, обращаясь за разрешением приведённого спора в арбитраж, стороны преследуют цели минимизации затрат и скорейшего разрешения конфликтной ситуации. При этом следует понимать, что арбитражная оговорка является рамочной, то есть применима исключительно для тех участников, которые её согласовали.

При таких обстоятельствах лицо, несущее дополнительную ответственность по обязательствам ответчика в силу закона, не является надлежащим субъектом арбитража, то есть презюмируя доказанную вину ответчика, принятие арбитражем решения о взыскании с него денежных средств, а при их недостаточности возложения бремени несения расходов на третье лицо будет верным, однако не будет иметь юридической силы.

Поскольку основным принципом арбитража является добровольность, исполнительные листы на принудительное исполнение решения арбитража выдаются компетентным государственным судом.

В таком случае решение будет иметь юридическую силу исключительно в части надлежащих субъектов арбитража, и в случае объективной недостаточности денежных средств на исполнение решения третейского суда появится необходимость обращения в государственный суд с заявлением о привлечении саморегулируемой организации к дополнительной ответственности.

Вместе с тем имеется и иной путь, но полагаем, что он также не является решением указанной ситуации. Он заключается в обращении в арбитраж к надлежащему ответчику (субъекту договора), а уже потом, в случае не исполнения решения арбитража, в общем судебном порядке - с заявлением о привлечении к дополнительной ответственности иных лиц.

В такой ситуации целесообразно привести позицию Высшего арбитражного суда относительно преюдициальности решений третейских судов, поскольку

данный вопрос полагаем, будет иметь первостепенное значение, так как исключит несение бремени доказывания по заявленному требованию.

По смыслу статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные решением третейского суда, не имеют преюдициального значения при рассмотрении дела арбитражным судом, в связи с чем они должны устанавливаться судами при его рассмотрении.

Участниками третейского разбирательства являются стороны договора в то время, как саморегулируемая организация такой стороной не является.

При таких обстоятельствах правило об освобождении от доказывания в применено быть не может и, соответственно, ни определение арбитражного суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского суда, ни решение третейского суда не могли быть положены в обоснование удовлетворения заявленного обществом иска¹¹².

Таким образом, складывается коллизия, в которой стороны согласовали разрешение спора в арбитраже и формально могут его решить в согласованном порядке, однако истинной цели преследуемой подателем соответствующего заявления – восстановление его нарушенных прав (взыскании денежных средств), по сути, не произойдет.

Резюмируя указанное выше, отметим: реформа третейского разбирательства решила отдельные проблемные вопросы применения и функционирования института Российского арбитража. При этом в настоящий момент сохраняются и иные проблемы третейского разбирательства, в частности, имеется коллизия между наличием дополнительной ответственности за деятельность ответчика в силу закона и невозможности применения этого механизма в порядке арбитража, что в свою очередь при наличии арбитражной оговорки предполагает затягивание процесса, необоснованные траты спорящих субъектов на бессмысленное обращение с подобным заявлением в арбитраж и недостижение истинных целей процессуальных оппонентов. Представляется, что данные обстоятельства неуклонно ведут к

---

¹¹² Определение ВАС РФ от 20.12.2013 № ВАС-15554/13 по делу № А40-116181/12-11-1051 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2018)

уменьшению доверия, следовательно, и утрате презентабельности использования арбитража как способа разрешения спора.

2.3. Медиативное урегулирование спора

В настоящее время идея медиации приобретает огромную популярность в юридическом обществе, данную процедуру применяют свыше 30 стран мира.

Процедура медиации - это урегулированный способ внесудебного разрешения спора, где третья сторона – посредник (медиатор) сохраняет нейтральность, при этом целью медиации является восстановление мира между спорящими сторонами¹¹³.

Сама процедура медиации пришла к нам из США не так давно, в связи с чем имеет сравнительно малое распространение.

Процедура урегулирования спора посредством обращения к нейтральному посреднику (медиатору) имеет ряд присущих ей преимуществ. К ним относят то, что по существу медиатор является лицом, которое направляет спорящих субъектов к самому приемлемому решению спорной ситуации, устраивающему всех участников процесса медиации, то есть решение об урегулировании спора принимают непосредственно стороны, а не третье лицо.

Также медиация предполагает определение именно справедливого, приемлемого решения для каждой из сторон спора, даёт возможность сохранить конструктивные (юридические лица) либо «нормальные человеческие» (физические лица) отношения между спорящими субъектами, поскольку она направлена на налаживание взаимопонимания между людьми.

Кроме того, медиация позволяет найти нестандартные и гибкие решения, которые невозможно получить в суде, руководствуясь только нормами права. Также стоит отметить, что время, затраченное на рассмотрение дела в суде, и время,

---

¹¹³ Шаманова Р.А. Некоторые проблемы реализации медиации в России // Вопросы российского и международного права. – 2014. – № 8-9. – С. 59-69.

необходимое для получения результата при медиации, не могут быть поставлены в сравнение, поскольку разница между ними определяется порой не днями и даже не месяцами.

Вместе с тем, несмотря на указанные сильные стороны медиации, у данного способа разрешения споров имеются и существенные недостатки, такие как существенное затруднение исполнения медиативного соглашения, сравнительно малое распространение использования рассматриваемой процедуры, проблема соотношения медиативного соглашения с императивными нормами действующего законодательства.

Как отмечалось М.А. Роголёвым, с формальной точки зрения закон о медиации является регулятором и стимулятором общественных отношений. С содержательной точки зрения закон должен удовлетворять потребности большинства членов общества. Поскольку практика говорит о скупости применения судами и обществом рассматриваемого закона можно предположить, что он не удовлетворяет потребности общества и как следствие является в настоящий момент не эффективным¹¹⁴.

Данное утверждение представляется верным лишь отчасти: действительно, принимая во внимание менталитет российского социума, процедуру медиации скорее можно использовать в качестве инструмента злоупотребления правом, при этом как процессуальным, так и материальным, нежели института нахождения путей разрешения споров.

Так, действующее законодательство не предусматривает возможности возложения понесённых издержек при злоупотреблении правом на обращение к процедуре медиации вне судебного разбирательства.

В ситуации наличия между спорящими субъектами судебных тяжб данный аспект в какой-то мере носит определенность благодаря разъяснениям, данным в пункте 52 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от

---

¹¹⁴ Роголева М. А. Процедура медиации - альтернатива судебному разбирательству. Российский судья. 2014. № 10. С. 13–16.

21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»¹¹⁵.

При этом вопрос о том каким образом лицо, заявляющее к возмещению подобные судебные издержки, должно доказывать недобросовестное пользование своими правами его оппонента, представляется интересным.

Как указывалось ранее, основой медиации является конфиденциальность и добровольность, то есть в ситуации, когда процессуальный оппонент формально явился на процедуру, но его поведение не позволило найти истинное решение спорной ситуации, а в процессе медиации он совершил распорядительные действия по выводу всего ликвидного имущества, на которое потенциально может быть обращено взыскание по решению суда, вопрос о средствах и способе доказывания остаётся открытым.

Кроме того, из действующего законодательства не следует, что медиатор должен обладать познаниями в области юриспруденции, при этом очевидно, что заключаемое медиативное соглашение носит в том числе и юридический характер.

М. В. Стаканов придерживается мнения, что в сравнении с судебным процессом медиация отличается упрощённостью и основывается не на нормативно-правовых документах, а на анализе конфликта интересов сторон; также он полагает, что медиатор самостоятельно выбирает тот объем знаний из области юриспруденции, социологии, психологии, технических достижений и т.д., который помогает сторонам самостоятельно прийти к согласию по предмету спора¹¹⁶.

При этом предполагается, что роль медиатора – это роль организатора процесса, ведущего процедуру медиации, с предельным вниманием относящегося к потребностям участников конфликта в отношении процесса, остающегося на протяжении всей процедуры их равноудалённым и равноприближённым помощником в ходе выработки договорённостей по существу спора.

---

¹¹⁵ [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2018).

¹¹⁶ Стаканов М. В. Взаимоотношения налоговых органов и налогоплательщиков: переход от административных методов к медиативным / М. В. Стаканов //Международный бухгалтерский учет. 2013. № 35.

То есть медиатор - это лицо, обеспечивающее сторонам помощь в понимании их реальных потребностей и интересов, налаживании диалога, содействующее в поиске выхода из конфликта, который приемлем для них в равной степени, с которым они согласятся. При этом возникает риторический вопрос - о каком выходе из конфликта может идти речь если найденная медиатором и утверждённая сторонами спора модель выхода из спорной ситуации (медиативное соглашение) является юридически недействительной?

Эта проблема приводит к вопросу об исполнимости медиативных соглашений.

Так, правовая природа, сущность, а также последствия заключения и исполнения медиативных соглашений вызывают немало дискуссий в настоящее время¹¹⁷. Кроме того, данные вопросы имеют немаловажное значение для дальнейшего развития медиации, поскольку от них на прямую зависит рентабельность обращения именно к этому способу урегулирования спора.

Стороны редко самостоятельно принимают решение об обращении к процедуре медиации. Чаще всего, спорящие субъекты гражданских правоотношений заключают соглашение о применении медиации только после разъяснения судьёй сущности этого института, его порядка и условий проведения, а также преимуществ урегулирования спора с использованием данной примирительной процедуры¹¹⁸.

Вместе с тем, также часто возникает вопрос об ответственности за ненадлежащее исполнение принятых на себя медиативным соглашением обязательств.

Проблема обеспечения исполнения медиативного соглашения вполне решаема, если процедура медиации проводится уже после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда.

Так, действующее законодательство предусматривает возможность утверждения медиативного соглашения в качестве мирового. При неисполнении

---

¹¹⁷ Каменков В. С. Медиативное соглашение: правовая природа и значение // Журнал российского права. 2015. № 8. С.59

¹¹⁸ Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июня 2012 г.[Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.05.2018)

мирового соглашения процессуальное законодательство допускает выдачу исполнительного листа, то есть становится возможным принудительное исполнение достигнутых в медиации договорённостей¹¹⁹.

Медиативное соглашение, утверждённое судом в качестве мирового соглашения, проходит проверку на предмет его соответствия закону, создаёт соответствующие права и обязанности для сторон, предусмотренные статьями ГПК РФ, АПК РФ о мировом соглашении и подлежит в необходимых случаях принудительному исполнению.

Медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведённой без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. К такой сделке могут применяться правила гражданского законодательства об отступном, о новации, о прощении долга, о зачёте встречного однородного требования, о возмещении вреда. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством¹²⁰.

При неисполнении или ненадлежащем исполнении соглашения, заключённого по результатам процедуры медиации, стороны вправе использовать те же способы защиты, что и при нарушении любого другого гражданско-правового договора, в том числе они могут обратиться в суд.

В таком случае предметом судебного разбирательства будет новое правоотношение, возникшее на основании медиативного соглашения. Тогда в основу медиативного соглашения ложится компромисс, что является не идеальным, но достаточно распространённым результатом примирительной процедуры¹²¹.

---

¹¹⁹ Малюшин А. А. Медиация и исполнительное производство: основные трудности и пути их решения. // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 1. С. 32.

¹²⁰ Курносова С.М. Примирительные процедуры - как альтернативные способы разрешения спора, практика их применения в шестом арбитражном апелляционном суде [Электронный ресурс] URL:<http://6aas.arbitr.ru/sites/6aas.arbitr.ru/files/pdf/6.pdf>.

¹²¹ Малюшин А. А. Указ.соч. С. 31

Предполагается, что происходит трансформация отношений сторон: вместо «старого» спорного правоотношения образуется «новое» бесспорное. На практике в случаях, когда один из участников откажется исполнять достигнутые договорённости, это может привести к негативным последствиям в виде злоупотребления правами недобросовестным участником медиации. Добросовестный участник медиации вправе подать иск из «нового» договора, который, как правило, заключается на основе взаимных уступок. То есть, после заключения медиативного соглашения он не сможет заявить первоначальный размер требований.

При таком взгляде обращение к процедуре медиации является как бессмысленным, так и прямо противоречащим частным интересам граждан, целям, для достижения которых, собственно, и вводилась медиация.

Успешное проведение примирительной процедуры заключается в том, что стороны вырабатывают решение, которое полностью отвечает их взаимным интересам. Как следствие, его добровольное исполнение выгодно всем участникам спора. Если одна из сторон отказывается исполнить медиативное соглашение, это означает, что цели медиации не достигнуты.

Думается, что та модель медиации, которая имеется в настоящий момент в Российской Федерации, не может отвечать всем запросам российского общества.

Полагаем, что для завершения целостности процедуры необходимо закрепить возможности принудительного исполнения достигнутого в результате медиации соглашения. Введение соответствующих норм будет полностью соответствовать как целям, так и специфическим, индивидуальным чертам медиативного способа урегулирования спора.

2.4. Особенности применения в процедуре банкротства претензионного порядка, мирового соглашения, медиации и арбитража

В настоящий момент институт банкротства активно используется субъектами гражданских правоотношений в качестве инструмента освобождения от долговых обязательств. Число заявлений о признании юридических (физических) лиц несостоятельными (банкротами), а также количество и сложность обособленных споров в делах о банкротстве растёт в геометрической прогрессии. Учитывая сравнительно недавнее введение в действие данного института в России, говорить о его проработанности и отсутствии недостатков было бы ошибочным, отсюда следует вывод о том, что данный институт пока находится в стадии становления.

Несмотря на то, что изначально институт признания лица несостоятельным (банкротом) вводился как средство защиты добросовестных субъектов гражданских правоотношений от сложившейся сложной ситуации, в которой размер долговых обязательств превышал ликвидные активы общества (гражданина), полагаем, что институт банкротства, возможно, использовать не только в указанных ранее целях, но и в целях урегулирования споров.

Целями банкротства как процедуры финансовой стабилизации предпринимательской деятельности является ликвидация неэффективных и нестабильных предприятий, эффективное использование потенциала предприятия для вывода его из банкротства, защита имущественных прав и интересов кредиторов, должника.

В институте банкротства юридического лица чаще используется одна из двух процедур: наблюдение и конкурсное производство, при банкротстве физического лица вводится либо реструктуризация долгов гражданина, либо реализация имущества гражданина.

Любая из процедур подразумевает под собой определённые последствия. Так, при введении в отношении юридического лица процедуры наблюдения накладываются ограничения на вывод имущества организации, выдел доли, не допускается прекращение денежных обязательств должника путём зачёта

встречного однородного требования, приостанавливаются денежные выплаты учредителями (участниками) должника, не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей.

При открытии конкурсного производства: срок исполнения возникших до открытия конкурсного производства денежных обязательств считается наступившим, прекращается начисление процентов, неустоек (штрафов, пеней) и иных санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, прекращает действовать режим коммерческой тайны на банкротящемся предприятии.

Аналогичные по существу ограничения вводятся в отношении гражданина при введении в отношении его процедур банкротстве.

Представляется важным отметить, что понятие конкурсного производства в российском законодательстве о банкротстве крайне размыто. В доктринальном смысле при признании должника несостоятельным исключается вообще какая-либо потенциальная возможность осуществления хозяйственной деятельности должника, в то время как на практике встречаются случаи, когда лицо признанное банкротом в процессе конкурсного производства реабилитируется, и процесс признания лица банкротом переходит из конкурсного производства в иную реабилитационную процедуру¹²².

При этом, как правило, при введении любой из процедур пересматривается стратегия поведения должника в плане ведения хозяйственной деятельности, поскольку при введении любой процедуры назначается антикризисный управляющий, который является компетентным специалистом в области выведения лица признанного несостоятельным из сложившейся ситуации.

Несомненно, применение процедуры банкротства в качестве инструмента разрешения спора является очень специфическим средством, и никогда как таковое

---

¹²² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.02.2018 № Ф04-11390/2014 по делу № А02-1543/2013 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2018)

не рассматривалось, так как дела о несостоятельности зачастую предполагают большое количество недобросовестных действий как со стороны контролирующих должника лиц, так и со стороны аффилированных с ними контрагентов.

Однако полагаем, что применение института признания лица несостоятельным возможно рассмотреть в качестве процедуры разрешения спора.

Как заявлялось ранее в данном исследовании, внимание уделялось отдельным способам разрешения споров: обязательному досудебному порядку урегулирования спора, мировому соглашению, арбитражу (третейскому разбирательству), медиации, соответственно, рассмотрение процедуры признания лица несостоятельным будет рассматриваться в соотношении с исследованными традиционными способами разрешения споров.

К вопросу соотношения обязательного претензионного порядка с банкротством.

В настоящий момент обязательный досудебный порядок урегулирования спора чаще всего выражается именно в направлении претензии, её целью является информирование потенциального ответчика о наличии у него неисполненных обязательств и выдвижения требования о необходимости исполнения такого обязательства.

При этом общеизвестно, что по делам о банкротстве правило о необходимости соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора не применяется.

Действительно, непосредственно в Законе о банкротстве отсутствует упоминание о необходимости соблюдения претензионного порядка, однако, в силу компетенции арбитражного управляющего, он не лишён права направить претензию для минимизации расходов и затраченного времени по делу в целом.

Более того, приведённое в абзаце третьем пункта 29.2 постановления № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснение направлено на предоставление ответчику по обособленному спору возможности возвратить незаконно полученное

имущество в конкурсную массу во внесудебном порядке путём направления претензии¹²³.

Интересной представляется практика применения такого внесудебного порядка возвращения имущества в конкурсную массу.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа указывал, что приведённое разъяснение направлено на предоставление ответчику по обособленному спору возможности вернуть незаконно полученное имущество в конкурсную массу во внесудебном порядке и имеет своей целью сокращение срока проведения процедуры банкротства и судебных расходов по делу.

Между тем, в данном случае сторона по сделке своим правом на возврат имущества в конкурсную массу не воспользовалась, в связи с чем удовлетворение кассационной жалобы по приведённому заявителем основанию повлечёт за собой необходимость проведения повторного процесса, что вступит в прямое противоречие с названными целями оспаривания сделок во внесудебном порядке¹²⁴.

Данная практика поддерживается в Арбитражных судах Восточно-Сибирского округа¹²⁵, Западно-Сибирского округа¹²⁶, Уральского округа¹²⁷ и Центрального округа¹²⁸.

В зеркальной же ситуации, когда требование предъявляются к должнику, следует принимать во внимание, что на протяжении процедур банкротства управляющий является гарантом стабилизации функционирования должника, однако действует он не только в интересах должника, но и в интересах его кредиторов.

---

¹²³ О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 по сост. на 30.07.2013 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3

¹²⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.01.2018 N Ф01-6471/2017 по делу № А79-600/2016 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2018).

¹²⁵ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.09.2016 № Ф02-4431/2016, Ф02-4432/2016 по делу № А58-5741/2013 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2018).

¹²⁶ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.06.2017 № Ф04-28036/2015 по делу № А27-10173/2015. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2018).

¹²⁷ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.03.2016 № Ф09-479/15 по делу № А47-4886/2013 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2018).

¹²⁸ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.03.2017 № Ф10-876/2017 по делу N А83-180/2010 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2018).

Требования, предъявляемые к должнику, включаются в реестр исключительно по определению суда, при этом проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности¹²⁹.

То есть направление претензии в ситуации потенциальной необходимости обращаться в суд с заявлением о признании требования обоснованным является бессмысленным.

При этом необходимо понимать, что в полномочия арбитражного управляющего должником входит комплекс проверки его хозяйственной деятельности, то есть в случае, если требования документально подтверждены и отсутствуют основания для выражения объективных сомнений, спор будет разрешён (требование признано обоснованным) в кратчайшие сроки.

Рассматривая данный порядок в исковом производстве, следует принимать во внимание, что ответчик, при получении претензии и выборе позиции затягивания судебного процесса (автор исходит из прогнозируемого поведения любой коммерческой организации, то есть максимального сохранения активов) фактически отсрочит вынесение решения на срок не менее полутора месяцев (30 дней – срок предъявления претензии, 15 дней – срок минимально возможный для назначения первого судебного заседания).

Таким образом, действительно в деле о банкротстве использование обязательного досудебного порядка урегулирования спора не предусмотрено, однако, принимая во внимание незаинтересованность управляющего именно в

---

¹²⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.05.2018 № Ф04-6566/2018 по делу № А46-15094/2015 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2018).

финансовой выгоде должника, его обязанности действовать, в том числе в интересах кредиторов, а также потенциальные сроки вынесения решения, полагаем, что цели, преследуемые соблюдением обязательного претензионного порядка (признание требования обоснованным), в рамках дел о банкротстве также достигаются.

К вопросу соотношения мирового соглашения в делах искового производства и мирового соглашения по делу о банкротстве.

Так полагаем, что существенные отличия от мировых соглашений, заключаемых в рамках исковых производств, состоят в том, что для заключения мирового соглашения по делу о банкротстве необходимо согласие большинства кредиторов должника. Для утверждения мирового соглашения по делу о банкротстве в отличие от искового производства необходимо доказать, что мировое соглашение направлено на восстановление платёжеспособности должника, включая удовлетворение требований кредиторов.

При принятии решения об утверждении мирового соглашения собрание кредиторов вправе принять предложенные должником условия мирового соглашения либо отказаться от них большинством голосов от реестра требований кредиторов должника.

Указанное обстоятельство (подчинение меньшинства воле большинства) многие авторы выделяют в качестве отличительного признака мирового соглашения в деле о банкротстве от мирового соглашения, заключаемого в исковом порядке¹³⁰.

Между тем, следует обратить внимание на позицию М.А. Рожковой, которая пишет: «Сегодня учёные склоняются к мысли о том, что принуждение меньшинства решением большинства не составляет особенности заключения мирового соглашения, поскольку таков режим работы любого общего собрания. В частности, в таком порядке решаются вопросы на общем собрании участников общества при вынесении решения, например, об одобрении крупной сделки»¹³¹.

---

¹³⁰ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2013. С. 319.

¹³¹ Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики. М.: Статут, 2004. С. 232.

Как отмечал Верховный суд, само по себе заключение мирового соглашения не гарантирует последующее безусловное достижение указанного результата, так как итог будущей хозяйственной деятельности должника зависит от многих факторов, в том числе сложнопрогнозируемых. Однако процедура утверждения мирового соглашения в любом случае должна обеспечивать защиту меньшинства кредиторов от действий большинства в ситуации, когда уже на стадии утверждения мирового соглашения ясно, что описанный результат не может быть достигнут. Исходя из этого, утверждая мировое соглашение, суду надлежит принимать во внимание, в каких целях заключается мировое соглашение, - направлено ли оно, как это определил законодатель, на возобновление платёжеспособности организации, включая удовлетворение требований кредиторов, либо используется, например, для того чтобы обеспечить неоправданные преимущества определённой группе лиц, то есть применяется не в соответствии с предназначением института мирового соглашения. Соответствующая правовая позиция изложена Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 22.07.2002 № 14-П¹³².

Таким образом, разрешая спор посредством утверждения мирового соглашения, как должник, так и кредиторы несут определённые риски невнесения отдельных, импонирующим именно им, положений в текст мирового соглашения. В тоже время сам по себе закон предполагает, что утверждённое мировое соглашение является исполнимым, в то время как мировое соглашение в рамках искового производства такого смысла в себе не несёт, а лишь указывает на мирное урегулирование спора.

Более того, в случае неисполнения мирового соглашения, кредиторы в любое время, по мотивированному заявлению, могут возобновить производство по делу о банкротстве, со всеми потенциальными возможностями использования инструментов пополнения конкурсной массы, в то время как в исковом порядке в случае не исполнения мирового соглашения при отсутствии имущества у ответчика истец фактически теряет возможность удовлетворения своих требований.

---

¹³² Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2016 N 305-ЭС16-1045 по делу N А40-95123/2014 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.05.2018)

К вопросу соотношения процедуры медиации и арбитража (третейского разбирательства) с процедурой признания должника несостоятельным (банкротом).

Как процедура медиации, так процедура и арбитража (третейского разбирательства) предполагают содействие третьего незаинтересованного лица в урегулировании спора.

Действительно, в рамках дела о банкротстве слабо представляется применение как того, так и иного, поскольку процедура банкротства проходит под строгим режимом надзора органа судебной власти, управление процедурой осуществляется антикризисным управляющим, который не всегда может оставаться беспристрастным, поскольку назначается со своего согласия и письменного заявления заинтересованного лица. При этом судебные акты дела о банкротстве подлежат публикации, судебный процесс является открытым.

Данные обстоятельства по существу полностью делают невозможным проведение каких-либо аналогий и выявлений сильных сторон банкротства перед медиацией либо арбитражем.

Вместе с тем, представляется верным отметить, что возможность применения медиации в отдельных обособленных спорах в последнее время является актуальной.

Следует указать, что среди медиаторов очень большое число арбитражных управляющих, так как профессиональные качества в этих профессиях требуются примерно одинаковые. Многие арбитражные управляющие обучаются профессии «медиатор» с целью повышения своей квалификации именно в части умения вести переговоры¹³³.

Действительно некоторые обособленные споры предполагают скорее не юридическую коллизию, а именно конфликт интересов, в частности к таким обособленным спорам можно отнести рассмотрение разногласий между арбитражным управляющим и кредитором, либо между кредиторами, некоторые жалобы на действия (бездействия) арбитражного управляющего.

---

¹³³ Василега М.Ю. Медиация в банкротстве. Имущественные отношения в Российской Федерации №6 (153) 2014 С. 57-63.

Полагаем, верным утверждение В.С. Каменкова о том, что возможность участия медиатора в процедуре банкротства требует изучения, правового регулирования, согласования. Но главное в другом - польза от медиации в делах о банкротстве весьма реальна¹³⁴.

Резюмируя указанное ранее, отметим, что разрешение спора посредством введения в отношении лица одной из процедур банкротства представляется достаточно спорным.

Принимая во внимание специфику дел, для отдельного кредитора следует то, что его интересы и интересы должника с одной стороны защищены лучшим образом, чем в иных как судебных, так и несудебных способах разрешения споров, но с другой стороны имеется и множество подводных камней.

Для должника такой способ урегулирования спора влечёт за собой риски наступления условно необратимых последствий, признания совершенных сделок недействительными, возможность ликвидации (для юридического лица), отказа в освобождении от дальнейшего исполнения обязательств (для физического лица). Однако данные риски, как правило, связаны с недобросовестными должниками. В ситуации юридической чистоты эти негативные риски сводятся только к разглашению коммерческой тайны, в то время как позитивными является предоставление на законном основании отсрочки исполнения обязательств, отсутствие начисления штрафных санкций, а также мораторий на удовлетворение имеющихся к должнику требований.

2.5 Предложения путей решения проблем в сфере применения правил разрешения споров

Подводя итог анализа проблем в сфере применения правил разрешения споров, еще раз обозначим выделенные проблемы:

---

¹³⁴ Каменкова В.С. Возможна ли медиация по делам о банкротстве?. Вестник гражданского процесса. № 3 2015. С 28-39.

1) Существующие формулировки положений АПК РФ в сфере регулирования обязательного досудебного порядка урегулирования спора не в полной мере позволяют реализовать примирительные цели такого порядка разрешения спора.

2) Не обоснованное увеличение сроков на обжалования мирового соглашения утвержденного в рамках пересмотра судебного акта в апелляционном порядке постановлением.

3) Возложение необоснованных рисков полной утраты возможности защиты своих прав и законных интересов при утверждении мирового соглашения постановлением суда кассационной инстанции.

4) Отсутствие фактической возможности частичного урегулирования спора посредством утверждения мирового соглашения.

5) Формальность третейского разбирательства и фактическая невозможность достижения истиной цели такого арбитража - восстановление его нарушенных прав, в ситуации необходимости привлечения третьих лиц к субсидиарной (солидарной) ответственности по обязательствам ответчика.

6) Отсутствие какого-либо механизма принудительного исполнения медиативного соглашения.

Представляется, что для разрешения первой проблемы, возможно учесть опыт Республики Казахстан, а также признать, что ГПК РФ в плане регулирования обязательного досудебного порядка разрешения спора имеет несомненное преимущества перед АПК РФ – не имеет указания на конкретную процедуру.

При этом, наличие в ГПК РФ более диспозитивной нормы, предполагающей возможность выбора сторонами спора в досудебном порядке урегулирования спора используемой примирительной процедуры, с учётом материального положения (финансовой возможности) а также уровня юридической квалификации спорящих субъектов, является более верной формулировкой, регулирующей данные нормы правоотношений, чем в АПК РФ.

В тоже время стороны споров рассматриваемых арбитражными судами при предъявлении к ним качественно иных требований как к участникам судебного

процесса (профессиональным участникам), также не лишены возможности в качестве обязательного досудебного порядка урегулирования спора использовать какую-либо примирительную процедуру, однако существующие формулировки указывают на данное обстоятельство исключительно в качестве дополнения к основному порядку урегулирования спора – претензионному.

При таких обстоятельствах очевидна подмена понятий «обязательное досудебное урегулирование спора» на понятие «соблюдение претензионного порядка», который в свою очередь рассматривается скорее как «препятствия» для обращения за судебной защитой.

Полагаем, что указанное ранее неверно, поскольку не отвечает общей целевой направленности примирительных процедур, заключающейся в ликвидации спора между сторонами, в связи с чем положения действующего гражданского и арбитражного законодательств подлежат изменению в сторону их унификации.

Касательно второй и третьей проблем, отметим, что судьи при вынесении решений выступают от имени органа отправления правосудия, а также несут риски наступления неблагоприятных последствий в виде отмены вынесенного судебного акта.

При этом необходимо принимать во внимание, что во избежание таких последствий судам необходимо соблюдать единообразие правоприменительной практики, данное положение также направлено на предотвращение злоупотребления правом, участников спора, по средствам предъявления иска в регион с наиболее приемлемой для них практикой.

Кроме того, правоприменительная практика характеризуется динамичностью и высокой степенью адаптации к изменению правового подхода.

При таких обстоятельствах представляется, что возможным решением, может стать информированность о рисках, возлагаемых судами на спорящих субъектов, что повлечет соответствующее указание Верховного суда относительно данной проблемы.

В отношении четвертой проблемы, отметим, что она требует дальнейшего изучения.

Представляется возможным продолжить рассмотрение путей разрешения данной проблемы с учётом практики используемой в США и заключающейся в возможности урегулирования спора в том числе по средствам заключения соглашения о не предъявлении притязаний против процессуального оппонента (covenant not to sue).

Касательно формальности третейского разбирательства и фактической невозможности достижения истиной цели такого арбитража - восстановление нарушенных прав участников спора, в ситуации необходимости привлечения третьих лиц к субсидиарной (солидарной) ответственности по обязательствам ответчика отметим.

Данная проблема базируется на крайне сложных правоотношениях, затрагивают интересы третьих лиц, как правило, не чувствующих в хозяйственной деятельности ответчика, в связи с чем полагаем, что при наличии большого количества преимуществ третейского разбирательства перед государственным судом, такого рода вопросы должны быть решены именно последним.

При этом, права каждой из сторон будут защищены лучшим образом, законность вынесенного государственным судом судебного акта может быть проверена в порядке пересмотра не вступивших в законную силу судебных актов, кассационном порядке, надзорном порядке, размер денежных требований для государственного суда не играет решающей роли, а также полномочия по содействию процессуальным оппонентам в получении доказательств будет осуществляться не через принцип содействия, а непосредственно органом отправления правосудия.

При таких обстоятельствах думается, что внесение предложений о каких-либо изменениях, в том числе относительно возможности применения арбитражем (третейским судом) императивных норм о несении отдельными категориям лиц субсидиарной (солидарной) ответственности будет неверным. Представляется

верным отнести данную проблемы на предпринимательские риски участников гражданских правоотношений.

В части отсутствия какого-либо механизма принудительного исполнения медиативного соглашения следует отметить следующее.

Вариантом решения проблемы можно использовать то обстоятельство, что медиативное соглашение по своей правовой природе представляет собой гражданско-правовую сделку, заключаемую в письменной форме, следовательно, на основании статей 122 ГПК РФ, 229.2 АПК РФ, согласно которым сторона имеет право обратиться с заявлением о выдаче судебного приказа по требованиям, основанным на сделке, совершенной в простой письменной форме.

Однако при такой ситуации стороны медиации в любом случае пойдут в суд, что поставит под сомнение достижения целей проведенной медиации, а также применение института медиации в целом.

Вместе с тем, на сегодняшний день наиболее логичным видится закрепление возможности нотариального удостоверения медиативного соглашения и таким образом придания ему исполнительной силы. В данном случае медиация получает логичное завершение и приобретает возможность исполнения медиативного соглашения, не утвержденного судом в качестве мирового.

При этом, принимая во внимание принципы медиации, законодательное закрепление обязанности по заверению медиативных соглашений будет неправильным, поскольку такое приведет к нарушению принципа добровольности, а также возложит на участников спора необоснованные затраты.

Однако, предоставляя возможность сторонам предъявить заверенное медиативное соглашение для принудительного исполнения в службу судебных приставов, мы фактически предложим сторонам посредством заверения этого соглашения у нотариуса, проверить его «юридическую чистоту», а также исключим необходимость обращения стороны спора в суд с заявлением об утверждении мирового соглашения или с какими-либо исками, связанными с неисполнением (ненадлежащим исполнением) заключенной медиативной сделки.

Такой подход к заверению медиативных соглашений обеспечит снижение судебной нагрузки, то есть обеспечит одну из основополагающих предпосылок введения данной процедур в Российской Федерации.

Полагаем, что нотариальное удостоверение медиативного соглашения - самый простой способом обеспечения его исполнения.

Более того, внесения подобных изменений не будет связано в кардинальным реформированием большого количества нормативных актов.

Поэтому полагаем возможным предложить внести медиативное соглашение, оформленное в нотариальной форме, в перечень исполнительных документов, определенных в статье 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Внесение подобных изменений приравняет медиативного соглашения по своей силе к исполнительным документам, выдаваемым судами.

Таким образом, полагаем верным дополнить пункт 1 статьи 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» подпунктом 12, с указанием на возможность предъявления медиативных соглашений к принудительному исполнению судебным приставом-исполнителем и изложить его в следующей редакции: «нотариально удостоверенные медиативные соглашения или их нотариально удостоверенные копии».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования были рассмотрены основные способы разрешения споров в Российской Федерации, Республике Казахстан, Соединённых Штатах Америки, выявлены проблемы российского законодательства, а также правоприменительной практики, проанализированы правила разрешения споров в Российской Федерации, проведён сравнительный анализ отдельных элементов рассматриваемых процедур разрешения споров в иностранном праве, выявлены достоинства и недостатки основных механизмов разрешения споров в Российской Федерации, предложены пути решения выявленных проблем.

В настоящей работе были проанализированы обязательный досудебный порядок урегулирования спора, мировое соглашение, арбитраж, медиация. По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы и предложить пути решения выявленных проблем.

Обязательное досудебное урегулирование спора, как правило, выражается именно в направлении претензии, и несомненным плюсом при таком подходе являются сравнительно малые материальные затраты у потенциального истца для доступа к правосудию; указание процессуальному оппоненту на возможные для него негативные последствия; потенциальная возможность сокращения судебных издержек, а также урегулирование спора без последующего обращения в компетентный суд.

Вместе с тем, выявлен ряд недостатков обязательного досудебного порядка урегулирования спора: подмена понятий, «соблюдение обязательного досудебного порядка урегулирования спора» и «соблюдение формальных процедур для передачи спора на судебное разбирательства»; излишняя формализация норм АПК РФ в части вариативности возможностей выбора способа досудебного порядка урегулирования спора.

В качестве решения данной проблемы полагаем возможными внесение изменений в действующее арбитражное процессуальное законодательство в части

исключения отдельных формулировок из пункта 7 части 1 статьи 126 АПК РФ, часть 5 статьи 4 АПК РФ.

Несомненными плюсами такой примирительной процедуры как заключение мирового соглашения являются сохранение возможности поддержания между спорящими субъектами хозяйствующих правоотношений; значительно меньшие финансовые и временные затраты в сравнении с общим исковым порядком разрешения спора; равная юридическая сила утверждённого мирового соглашения итоговому акту компетентного суда.

Однако выявлен ряд недостатков: при утверждении судом апелляционной (кассационной) инстанции мирового соглашения процессуальные оппоненты несут риски утраты возможности обжалования такого соглашения либо необоснованного продления процессуальных сроков его оспаривания; невозможность фактической реализации в полной мере договорных начал мирового соглашения путём его заключения в отношении части предъявленного истцом требования к ответчику.

Решение выявленных недостатков автор видит в более широкой информированности участников процесса относительно возлагаемых судами рисков при утверждении мировых соглашений. Автор также полагает необходимым продолжить исследование вопроса о возможности урегулирования части спора путём заключения мирового соглашения с учётом практики используемой в США, заключающейся в возможности урегулирования спора заключением соглашения о непредъявлении притязаний против процессуального оппонента (*covenant not to sue*).

Несомненными преимуществами арбитража являются сравнительно небольшие сроки рассмотрения дела, возможность выбора самими спорящими субъектами арбитра, уполномоченного разрешать спор, конфиденциальность.

При этом выявлен недостаток в процедуре арбитража, который не был устранен в результате реформы законодательства: сохраняется коллизия между наличием дополнительной (субсидиарной/солидарной) ответственности за деятельность ответчика в силу закона и невозможности применения этого механизма в порядке

арбитража, что в свою очередь предполагает затягивание процесса, необоснованные траты спорящих субъектов на бессмысленное обращение с подобным заявлением в арбитраж и недостижение истинных целей обращения за защитой права.

Приняв во внимание сложность правоотношений, специфику категорий дел в которых данная проблема возникает, а также учитывая степень правовой защищённости процессуальных оппонентов при разрешении спора в государственном суде, данную проблему по результатам исследования предложено отнести к предпринимательским рискам.

Медиация, как способ урегулирования спора, является процедурой конфиденциальной, добровольной, обеспечивающей сторонам помощь в понимании их реальных потребностей и интересов, налаживании диалога, содействии в нахождении путей разрешения спорной ситуации на основе уступок с максимальной выгодой для каждой из сторон.

Между тем, в качестве недостатков существующего регулирования выделены: отсутствие требований к медиатору о наличии юридического образования, неисполнимости медиативного соглашения.

В качестве решений данных проблем предложено дополнить действующее законодательство об исполнительном производстве, установив возможность предъявления нотариально удостоверенного медиативного соглашения к принудительному исполнению.

Все выводы, сделанные в диссертации, строились на комплексном изучении судебных и внесудебных процедур разрешения споров, недостатков и преимуществ каждой процедуры в отдельности.

Исходя из особенностей каждого способа разрешения спора предложены как конкретные изменения в действующее законодательство, так и указано на необходимость дальнейшего изучения проблем в законодательстве и разработки предложений.

Таким образом, можно отметить, что цель исследования была достигнута, задачи исследования решены.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные источники

1.1. Нормативные источники Российской Федерации.

1.1.1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

1.1.2. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 06 января 1997 г. № 1–ФКЗ: по сост. на 06 августа 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

1.1.3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ: по сост. на 01 июня 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

1.1.4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: по сост. на 28 декабря 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.

1.1.5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ: по сост. на 23 мая 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

1.1.6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: по сост. на 01 января 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.

1.1.7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: по сост. на 30 декабря 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

1.1.8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ: по сост. на 01 января 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

1.1.9. О статусе судей в Российской Федерации: закон от 26.06.1992 № 3132-1: по сост. на 19 декабря 2016 // Российская газета – № 170.

1.1.10. Об арбитражных судах в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ по сост. на 15 февраля 2016 // Собрание законодательства РФ – № 18 – ст. 1589.

1.1.11. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ // Российская газета – 2015. – 31 декабря. – № 297.

1.1.12. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ: по сост. на 02 июня 2016 г. // «Собрание законодательства РФ» - 28.10.2002 - № 43 - ст. 4190.

1.1.13. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ: по сост. на 13 июня 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

1.1.14. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ: по сост. на 1 сентября 2013 г. // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

1.1.15. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229–ФЗ: по сост. на 1 мая 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

1.1.16. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления Федеральный закон от 09.02.2009 N 8-ФЗ по сост. на 28.12.2017 г. // Собрание законодательства РФ", 16.02.2009, N 7, ст. 776.

1.1.17. О третейских судах в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ: по сост. на 01 января 2012 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3019.

1.1.18. . О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 13.

1.1.19. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)) [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения 26.05.2016).

1.1.20. Проект Федерального закона N 121844-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур». [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.06.2016).

1.2. Иностраные нормативные акты.

1.2.1. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего упрощения отправления правосудия, снижения бюрократических процедур: закон от 17.11.2014.года (Электронный ресурс). URL:https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31629338 (дата обращения 11.06.2018).

1.2.2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31.10.2015 № 377-V по сост. на 11.07.2017. (Электронный ресурс). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (дата обращения 07.06.2018).

1.2.3. Об арбитраже: закон Республики Какахстан от 08.04.2016 по сост. на 27.02.2017 г. [Электронный ресурс]. URL:http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35110250 (дата обращения 21.05.2018).

1.2.4. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2012 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 № 858

[Электронный ресурс].
URL:https://http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30463139#pos=0;120 (дата обращения 13.06.2018).

1.2.5. О медиации: закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года по сост. на 31.10.2015 г. (Электронный ресурс).
URL:http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376 (дата обращения 27.05.2018).

1.2.6. Об утверждении Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов: Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2011 года № 770. [Электронный ресурс]
URL:http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31025095#pos=0;240.

1.2.7. Положение о реализации пилотного проекта по внедрению в гражданское судопроизводство примирительных процедур с участием судьи (судебной медиации): распоряжение Председателя Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 92. [Электронный ресурс] URL:
http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31548815#pos=0;80.

1.2.8. Federal Arbitration Act.. [Электронный ресурс] Доступ URL:
<http://www.sccinstitute.com/media/37104/the-federal-arbitration-act-usa.pdf> (дата обращения 14.05.2018).

1.2.9. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам судопроизводства: Закон Республики Казахстан от 11 июля 2001 г. № 238-III [Электронный ресурс] URL:
http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023935.

1.2.10. Об утверждении Положения о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам: Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 15 февраля 1993 г. № 111 [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document///?doc_id=1001732.

1.2.11. О железнодорожном транспорте: Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2001 года № 266-ІІ по сост. на 24.05.2018 г.[Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1026596.

1.2.12. Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481-ІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2018 г.[Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1042116.

2. Научная литература Black's Law Dictionary. West Publishing Co. 1990. 150 P.

2.2. Carrie Menkel-Meadow, Roots and Inspirations: A Brief History of the Foundations of Dispute Resolution // Handbook of Dispute Resolution / Michael Moffitt, Robert Bordone, eds., Jossey Bass, 2005. 562 P.

2.3. Duncan Luce and Howard Raiffa, Games and Decisions: An Introduction and Critical Survey, Dover, 1987. 544 P.

2.4. Kenneth Arrow et. al., Barriers to Conflict Resolution, W.W. Norton, 1995; Dean Pruitt, S.H. Kim, Social Conflict: Escalation, Stalemate and Settlement, McGraw Hill, 2004.- 316 P.

2.5. Kevin Avruch, Culture and Conflict Resolution, USIP Press, 1998.- 153 P.

2.6. Sander F. Dispute Resolution Within and Outside the Courts: an Overview of the U.S. Experience// Attorneys General and New Methods of Dispute Resolution / National Association of Attorneys General and A.B.A. с.27

2.7. Аболонин В.О. В поисках российской модели судебной медиации // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 120-127.

2.8. Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. – М.: Издательство «Инфотропик Медиа». – 2014. – 408 с. [Электронный ресурс] URL: <http://infotropic.ru/>. (дата обращения 01.05.2016).

2.9. Аболонин Г.О.. Гражданское процессуальное право США : монография. М.,2010. — 432.

2.10. Аганина Р.Н., Андреев В.К., Андреева Л.В. и др. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: Учебник для магистров. Проспект, 2017. 848.

2.11. Альтернативные способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности – М.: Научный эксперт. – 2013. – с.272.

2.12. Бабкин А.И. Некоторые вопросы третейского разбирательства в судебной практике. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.03.2016).

2.13. Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан. Алматы: КазГЮА, 2001. Т. 2. С.386.

2.14. Баймолдина З.Х. О модернизации Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6 / Под ред. В.В. Яркова. СПб., 2008. С. 247.

2.15. Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.04.2016).

2.16. Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.04.2016).

2.17. Бессемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / Перевод с нем. Н.В. Маловой. – Калуга: Духовное познание. – 2004. – 176 с. [Электронный ресурс] - Psychologi.net.: сайт. – URL: http://psychologi.net.ru/books_uprav/besemer.html (дата обращения 01.05.2016).

2.18. Бессонова В.В. Медиация как способ проведения переговоров в конструктивном духе. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.04.2016).

2.19. Бессонова В.В., Макарова Н.С. О возможности применения института медиации в исполнительном производстве в условиях гражданского общества.

[Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.04.2016).

2.20. Бочарова Н. Российский национальный доклад. Разрешение споров в России: на грани формальных процедур: Сборник докладов: Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. С. 720.

2.21. Василега М.Ю. Медиация в банкротстве. Имущественные отношения в Российской Федерации №6 (153) 2014. С.122.

2.22. Гайдаенко Шер Н.И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.06.2015).

2.23. Глушков К. О пользе претензий [Электронный ресурс] Информационно-правовой портал «Гарант». URL:<http://base.garant.ru/5857860/> (дата обращения 01.06.2016).

2.24. Григорьева Т.А. Арбитражная юрисдикция в современной России. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.04.2016).

2.25. Давыденко Д.Л. Примирительные процедуры в европейской правовой традиции. [Электронный ресурс] URL: https://www.hse.ru/pubs/share/direct/demo_document/95960412 (дата обращения 01.05.2016).

2.26. Давыденко Д.Л. Соотношение международного коммерческого арбитража с другими альтернативными способами разрешения международных коммерческих споров // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2013. – № 1. – С. 334.

2.27. Дегтярев С. Соотношение частных и публично - правовых интересов при заключении мирового соглашения по одному из заявленных требований в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. науч.-практ. и информ. изд. - М.Юрист. 2006. № 4. С.48.

2.28. Елисеева А.А. Институт медиации в условиях инновационного развития российского общества [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.04.2017).

2.29. Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской деятельности: исходные положения // Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: Сборник материалов круглого стола // Издательский дом Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. С.223.

2.30. Жолобов Я.Б. Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: проблемы и пути их решения. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.04.2017).

2.31. Зарубина М.Н. Особенности и проблемы реализации принципов медиации в России // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – с.243.

2.32. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции / М.: Инфоропик Медиа. – 2011. – С.304.

2.33. Каменков В. С. Медиативное соглашение: правовая природа и значение. // Журнал российского права. 2015. № 8. С.162.

2.34. Каменкова В.С. Возможна ли медиация по делам о банкротстве?. Вестник гражданского процесса. № 3. 2015. С.287.

2.35. Карпенко А.Д. Примирительные процедуры в суде. Коллективная монография // СПб.: ООО «Аргус». – 2014. – с.127.

2.36. Князев Д.В., Сердюкова Н.В. – Мировое соглашение в практике арбитражных судов // Арбитражная практика 2003. № 4.с. 96.

2.37. Ковач К. Медиация: краткий курс / Пер. с англ. 2-е изд. – М.: Инфотропик Медиа. – 2011. – 304 с. [Электронный ресурс] URL: <http://fedim.ru/biblioteka-mediatora-2/> (дата обращения 01.03.2016).

2.38. Колясникова Ю.С. Примириительные процедуры в экономическом правосудии России [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.05.2017).

2.39. Компетенции в медиации: сборник статей / под ред. Е.Л. Доценко, Н.В. Суховой, Л.В. Зайцевой. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. – 2013. – С. 160.

2.40. Коннов А.Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров // Журнал российского права. 2004. № 12. С.174.

2.41. Коннов А.Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.05.2016).

2.42. Коровяковский Д.Г. О некоторых альтернативных способах разрешения споров (ADR) государств, входящих в ВТО (на примере США, Австралии, Франции, Германии, Великобритании, Российской Федерации) // Российский судья. – 2014. – № 11. – с.48.

2.43. Королькова О.В. Претензионный порядок. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 10.03.2018).

2.44. Курносова С.М. Примириительные процедуры - как альтернативные способы разрешения спора, практика их применения в шестом арбитражном апелляционном суде [Электронный ресурс] URL:<http://6aas.arbitr.ru/sites/6aas.arbitr.ru/files/pdf/6.pdf>.

2.45. Курочкин С.А. О перспективах развития частных и публичных начал в гражданском процессе. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.05.2016).

2.46. Л. Фридмэн Введение в американское право // Введение в американское право. Пер. с англ./ Под ред. М. Калантаровой. - М.: Издательская группа «Прогресс», 1992. – с.286.

2.47. Лебедева В.М., Хабриева Т.Я. Правосудие в современном мире: Монография. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.05.2016).

2.48. Матненко М.А. Международно-отечественный опыт медиации и третейского разбирательства в трудовых отношениях. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.05.2016).

2.49. Медведникова М.Е. Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности: проблемы теории и судебной практики: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов 2006. С. 87.

2.50. Менкель-Мидоу Кэрри. Неформально, формальное и «полуформальное» правосудие в США / Менкель-Мидоу Кэрри // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. – М.: Статут. – 2012. – с.720.

2.51. Мрастьева О.С. Мировое соглашение среди примирительных процедур // Вестник Саратовского государственного университета № 2, (115). 2017 – с.264.

2.52. Мурзанова Е.А. Медиация – способы и задачи урегулирования споров: опыт зарубежных стран // Вестник Волжского университет имени В.Н. Татищева № 4, том 1, 2016 – с.210.

2.53. Николукин С.В. Международный коммерческий арбитраж. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.05.2017).

2.54. Николукин С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: научно-практическое пособие. [Электронный ресурс]

Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.05.2015).

2.55. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец». – 2005. – С. 320.

2.56. Носырева Е.И. Развитие медиации в России: теория, практика, образование. [Электронный ресурс] URL: <http://fedim.ru/biblioteka-mediatora-2/> (дата обращения 20.05.2016).

2.57. Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть первая) [Электронный ресурс] URL: <http://www.civpro.org/ru/archive/65/1436/> (дата обращения 19.05.2016).

2.58. Осипов В. К лучшим мировым стандартам [Электронный ресурс] URL: <http://www.kazpravda.kz/fresh/view/k-luchshim-mirovim-standartam>.

2.59. Отис Л., Райтер Э.Х. Медиация в стенах суда // Медиация и право. – 2011. – №1. – с.96.

2.60. Паркинсон Л. Семейная медиация. М.: МЦУПК. 2010. — 400 с. [Электронный ресурс] URL: <http://fedim.ru/biblioteka-mediatora-2/> (дата обращения 15.04.2016).

2.61. Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики дис. к.ю.н. Екатеринбург 2001. С.284.

2.62. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2013. С.432.

2.63. Поспелов Б.И. Роль суда в примирении сторон в гражданском процессе. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.06.2017).

2.64. Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран/ под ред. В.В. Безбаха. 2008. [Электронный ресурс] URL: <https://lawbook.online/zarubejnyih-protsess-grajdanskiy/grajdanskiy-protsess-zarubejnyih-stran-pod-red.html>.

2.65. Рогалева М. А. Процедура медиации - альтернатива судебному разбирательству. Российский судья. 2014. № 10. С.48.

2.66. Рожкова М.А. Мирное соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики. М.: Статут, 2004. С. 232.

2.67. Сахнова Т.В. О концепте единого Гражданского процессуального кодекса России (заметки по поводу). [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.03.2016).

2.68. Севастьянов Г.В. Государственная поддержка негосударственных методов разрешения споров // Третейский третейский суд. 2000. № 4. С.566.

2.69. Севастьянов Г.В. Тенденции развития институциональных начал альтернативного разрешения споров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 4 (173) апрель. – с.416.

2.70. Сталберг Дж., Лав Л. Третий голос. Успешная медиация конфликта. [Электронный ресурс] URL:<http://fedim.ru/biblioteka-mediatora-2/> (дата обращения 20.03.2016).

2.71. Стрессер Ф., Рэндольф П. Медиация: психологический взгляд на разрешение конфликтов. [Электронный ресурс] URL: <http://fedim.ru/biblioteka-mediatora-2/> (дата обращения 11.05.2016).

2.72. Токвиль А. де Демократия в Америке // Демократия в Америке. Книга первая. М.: Прогресс, 1992. – с.554.

2.73. Треушников М.К. Гражданский процесс: учебник. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.06.2015).

2.74. Трещева Е.А. Правовое регулирование примирительных процедур на современном этапе // Вестник СамГУ 2012ю № 3/2 (94) с.105.

2.75. Фишер Р., Юри У., Паттон Б. Переговоры без поражения. Гарвардский метод. пер. с англ. Т. Новиковой. – 4-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер. – 2013. – с.272.

2.76. Фридман Г., Химмельштайн Дж. Вызов конфликту. Понимающий подход в медиации. [Электронный ресурс] URL: <http://fedim.ru/biblioteka-mediatora-2/> (дата обращения 01.06.2017).

2.77. Фуллер Лон Л. Мораль права / Пер. с англ. Т. Даниловой, под ред. А. Куряева. [Электронный ресурс] URL: <http://www.twirpx.com/file/552326/> (дата обращения 01.06.2015).

2.78. Цветкова Ю.В. Мировое соглашение в арбитражном судебном процессе. вопросы частного права России и зарубежных стран [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mirovloe-soglashenie-v-arbitrazhnom-sudebnom-protssesse>.

2.79. Цыганова Е.М. Преимущества и принципы третейского разбирательства // Что такое третейский суд: сб. науч. популярн. ст. - СПб. – 2000. – с. 120.

2.80. Чейз О. Основной доклад: Сборник докладов: Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. С.720.

2.81. Шаманова Р.А. Некоторые проблемы реализации медиации в России // Вопросы российского и международного права. – 2014. – № 8-9. – с.84.

2.82. Яблочков, Т.М. Нормативная сила судебного решения // Вестник гражданского права, 1916. №1. С.142.

2.83. Ярославцева Д.К. Роль Верховного суда США в осуществлении функций судебного контроля по вопросам толкования Конституции США // Вестник Вятского государственного университета 2009 - № 1- с.156.

3. Материалы судебной и иной правоприменительной практики

3.1. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.03.2010 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 117, части 4 статьи 292,

статей 295, 296, 299 и части 2 статьи 310 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Довод». [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2018).

3.2. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 по сост. на 30.07.2013 // Вестник ВАС РФ, № 3, март, 2011.

3.3. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11: в ред. от 09 февраля 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 9.

3.4. О примирении сторон в арбитражном процессе: Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 [Электронный ресурс] URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/110097.html (дата обращения 01.06.2016).

3.5. О процессуальных сроках: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 99: по сост. на 27.06.2017 г. // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» - № 3 – март - 2014.

3.6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2016 № 305-ЭС16-1045 по делу № А40-95123/2014 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.05.2018).

3.7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.05.2018 № 305-ЭС18-2312 по делу № А41-19295/2016 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

3.8. Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 20.12.2013 № ВАС-15554/13 по делу № А40-116181/12-11-1051 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2018).

3.9. Определение Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.04.2018 № Ф07-1888/2018 по делу № А66-1496/2017 Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2018).

3.10. Определение Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.05.2018 № Ф07-1824/2018 по делу № А05-187/2016 Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2018).

3.11. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.04.2018 № Ф01-953/2018 по делу № А43-20626/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.03.2018).

3.12. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.01.2018 № Ф01-6471/2017 по делу № А79-600/2016 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2018).

3.13. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.09.2016 № Ф02-4431/2016, Ф02-4432/2016 по делу № А58-5741/2013 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2018).

3.14. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного судебного округа от 19.02.2018 № Ф03-5454/2017 по делу № А51-7736/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

3.15. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.02.2018 № Ф04-11390/2014 по делу № А02-1543/2013 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2018).

3.16. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.06.2017 № Ф04-28036/2015 по делу № А27-10173/2015. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2018).

3.17.Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.01.2016 № Ф04-7203/2014 по делу № А45-13331/2013 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.03.2018).

3.18.Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского судебного округа от 23.03.2018 № Ф04-95/2018 по делу № А46-13299/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

3.19.Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.04.2018 № Ф05-2014/2018 по делу № А40-128722/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

3.20.Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.05.2018 № Ф06-32736/2018 по делу № А49-2829/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

3.21.Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.02.2017 № Ф06-17062/2016 по делу № А57-8564/2016 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2018).

3.22.Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.12.2016 № Ф08-8607/2016 по делу № А32-4412/2016 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

3.23.Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.10.2016 № Ф08-5203/2016 по делу № А53-22413/2015 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.03.2018).

3.24.Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.05.2018 № Ф09-941/17 по делу № А60-23781/2016 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

3.25.Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.03.2016 № Ф09-479/15 по делу № А47-4886/2013 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2018).

3.26.Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.03.2018 № Ф10-25/2018 по делу № А23-2814/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

3.27.Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.03.2017 № Ф10-876/2017 по делу № А83-180/2010 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2018).

3.28.Постановление Восточно-Сибирского судебного округа от 23.04.2015 № Ф02-187/2015 по делу № А10-3300/2013 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

3.29.Постановление Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.02.2013 по делу № А75-734/2011 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.03.2018).

3.30.Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 19.09.2013 по делу № А41-15051/13 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.03.2018).

3.31.Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 24.04.2018 № 02АП-1571/2018 по делу № А17-7619/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 15.03.2018).

3.32.Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2017 № 11АП-17905/2017 по делу № А65-29570/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 21.03.2018).

3.33.Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2018 № 01АП-122/2018 по делу № А11-8905/2016 [Электронный ресурс]

Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 15.03.2018).

3.34.Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2017 № 05АП-6719/2017 по делу № А51-14944/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 15.03.2018) .

3.35.Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 30.03.2018 по делу № А33-23012/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 15.03.2018).

3.36.Постановление Четвёртого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2018 № 04АП-879/2018 по делу № А78-14843/2017 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 15.03.2018).

3.37.Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2017 по делу № А05-9695/2016 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обращения: 15.03.2018).

3.38.Данные судебной статистики за 2017 год [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 10.06.2018).

3.39.Круглый стол на тему: «Федеральный закон «О медиации» – один год правоприменения, перспективы развития законодательства о медиации» [Электронный ресурс] URL: http://www.duma.gov.ru/news/273/153813/?sphrase_id=1068476 (дата обращения 20.06.2016).

3.40.Постановление Совета судей Тюменской области «О предложениях по организации сотрудничества по внедрению примирительных процедур в деятельности судов Тюменской области» от 28 января 2011 года № 21 [Электронный ресурс]URL: http://kalininsky.tum.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=4 (дата обращения 11.05.2016).

3.41.Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.06.2012 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.05.2018).

3.42.Статистические данные по рассмотрению гражданских дел за 2015, 2016 года [Электронный ресурс] URL:<http://sud.gov.kz/rus/kategoriya/statisticheskie-dannye-sudov> (дата обращения 20.03.2018).

3.43.Ballentine's Law Dictionary. NY, 1969.

3.44.Black's Law Dictionary. West Publishing Co. 1990. P.78.

3.45.Dessem R.L. Pretrial Litigation. St. Paul, Minn., 2001. P. 363.

3.46.Fiege v. Boehm, 123 A.2d 316 (Md. 1956), in: Business Law // Gilbert Law Summaries. Second edition. 1984. Harcourt Brau Jovanovich Legal and Professional Publications (далее - Business law). P. 21.

3.47.Hathaway v. Ray's Motor Sales, Inc., 247 A.2d 512; Philipp Bros. V. El Salto, S.A. 487 F. Supp. 91 (S.D.N.Y. 1980), in: Business Law. P. 43.

3.48.Newsom v. Miller, 42 Wash. 2d 727, 258. Black's Law Dictionary, Sixth Edition. St. Paul, Minn. 1990. P. 287.

3.49.Nofziger v. Holman, 61 Cal. 2d 526 (1964); Delta Dynamics, Inc. V. Arioto, 69 Cal. 2d 525 (1968), in: Business Law. P. 43.

3.50.Putnam v. Otsego Mut Fir Ins. Co, 41. AD 2d 981 343. NY S2d 736, 738. Black's Law Dictionary, Sixth Edition. St. Paul, Minn. 1990. P. 287.

3.51. Rogers v. Rogers, 373 A.2d 507 (Vt. 1977); Holbrook v. United States, 194 F. Supp. 252 (D. Or. 1961), in: Business Law. P. 42.